

АНТОН КУН

1

**ЕЛ Я ВАШИХ ДЕМОНОВ
НА ЗАВТРАК!**

Антон Кун
Ел я ваших демонов
на завтрак! Том 1
Серия «Ел я ваших демонов
на завтрак!», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69934879
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мы возвращались с боевого задания. Это была мясорубка! Штабным крысам хари набить за такую подготовку операции! Но главное, парни остались живы, я вывел всех. И тут удар, белое марево, вращающаяся кабина Ми-8, перекошенные лица парней и желтоглазый демон... Демон? Что за чёрт? Какие нафиг демоны? В нашем мире демонов нет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	63
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Антон Кун

Ел я ваших демонов на завтрак! Том 1

Глава 1

Нас нещадно болтало. Вертушка то прижималась к склону горы, то падала к земле, буквально ползла на пузе. Взмывала в небо и так же быстро ныряла, пряталась за складками местности, ведь мы всё ещё находились на вражеской территории.

Пилот, который вывозил нашу группу с задания, знал своё дело. А нам оставалось только молиться, чтобы радиолокаторы врага нас не засекали.

Вот вылетим из ущелья и можно будет выдохнуть – до аэродрома останутся считанные минуты. А там – баня, нормальная еда, а не сухпаёк, который за неделю уже надоел, и сон... Спокойный сон, когда не надо прислушиваться к каждому шороху. Сон в нормальной кровати с подушкой и одеялом. Полноценный, а не по два часа.

А ещё штабные крысы, которые не подготовили как следует операцию... Ох, и начищу чьи-то морды! Дайте только добраться! Уж коли отправляешь группу в тыл врага, так про-

следы, чтобы связь нормальная была! Если б не золотая голова Санька, то хрен бы мы с вертушкой связались! Штабные тараканы, сука! Из-за них Саньку пришлось дополнительно рисковать! Только и могут, что: «Майор, выручай, только ты сможешь, никто, кроме тебя...»

Я смотрел то в иллюминатор, хотя понимал, что ни хрена там не увижу, то на своих пацанов. Уставшие, грязные, как черти. Но живые! Живые, бляха муха! Рассказать кому из какой жопы мы выбрались, не поверят. А мы выбрались! В последний момент вертушка успела. Ещё б чуть-чуть и...

Неделя на вражеской территории – это вам не хухры-мухры! Постоянное напряжение. Хорошо ещё, обнаружили нас только под конец, когда боевое задание мы выполнили. Но пострелять пришлось. Санёк вот попал под раздачу, пока связь с вертушкой налаживал. Ничего, доктора подлатают, будет как новенький. Дотянул бы только... Потому что, если Санька помрёт, я этих штабных крыс лично своими руками передую. А потом пусть хоть военный трибунал, хоть тюрьма. Но несколькими мразями на земле меньше будет!

Дверь в кабину пилота была открыта и застопорена. Не по уставу. Но я был благодарен пилоту – пусть и немного видно через лобовое стекло, но достаточно, чтобы понимать: мы вот-вот выйдем из ущелья.

Прилетим, отчитаюсь, морды штабным начищу, чтоб блестяли, и – в отпуск. К своей Машке-простоквашке – на следующей неделе принцессе аж три года! На пони катать по-

везу.

Ох, что-то я рановато размечтался. Не к добру это... Всякое говно случается, именно тогда, когда кажется, что всё закончилось.

– Товарищ майор... – услышал я в наушниках взволнованный голос пилота.

Но продолжить он не успел. Как и я не успел ответить.

Резким ударом вынесло лобовое стекло. словно вертолёт на полном ходу налетел на невидимую стену.

Впереди ударной волны на меня летел... Желтоглазый монстр? Демон? Потусторонняя тварь? Или это уже начались предсмертные глюки? А почему тогда не тоннель со светом в конце?

Потом вращался не винт, а кабина. Посреди какого-то белого марева. А меня выворачивало наизнанку.

Когда голова перестала кружиться, я открыл глаза.

Перед глазами плыли цветные круги, в ушах звенело, а во рту был металлический привкус.

Я проморгался и огляделся. Это точно было не десантное отделение Ми-8. И не госпиталь. Пещера? Рядом люди... Кто такие? Враги? Похоже, нет... Одежда странная – какие-то белые балахоны.

Грохот... Взрывы?

Я рефлекторно сполз с того, на чём лежал... С камня? Большого плоского камня...

– Слава Всеблагой! Ты выжил! – раздался женский голос. Женщина... Нет, девушка, но очень фигуристая. Даже сквозь балахон видно выдающиеся прелести.

– Надо поспешить, они близко! – с тревогой ответил мужчина.

Тоже белый балахон с капюшоном, а на груди амулет... Сектанты?

– Где я? – спросил я и охренел от собственного голоса – он был чужим, высоким и ломающимся. – Что за...

Мой голос ломался, как у подростка. Лет пятнадцати...

Я глянул на руки. Это были не мои грабли. Тонкие узкие ладошки человека, не привыкшего держать в руках автомат.

– ...Хрень, – закончил я фразу.

Снова громыхнуло, на этот раз ближе.

– Ёсико, уводи его! – крикнул мужчина.

– А вы, сэнсэй? – девушка сложила руки на груди.

– Обо мне не беспокойся, Ёсико. Сейчас Кизаму важнее! – и добавил негромко: – Я их задержу.

Девушка подскочила и протянула руку:

– Кизаму, пойдём! Быстрее!

Я не спешил отвечать.

– Ну же! – нетерпеливо и испуганно воскликнула она. – Скорее! Они сейчас прорвутся!

– Кто? – спросил я, чтобы выиграть хоть немного времени и разобраться в ситуации.

Ну а что? Вдруг я в плену и это наши идут освободить

меня?

Девушка удивлённо посмотрела на меня, как будто я сморозил откровенную глупость.

Чёрт, не похоже, что в плену...

– Кизаму! – крикнул мужчина уже мне. – Уходите немедленно! Иначе всё будет напрасно!

В его голосе была такая уверенность, что я поверил и поднялся. Я был босым и в таком же балахоне, как у них.

Новый грохот, и с потолка или что там в пещере вместо него, посыпался песок.

Девушка вскрикнула и, схватив меня за руку, потянула вглубь пещеры.

Откуда я знал, что вглубь, а не наружу, понятия не имею. Я просто знал и всё.

Бежать было неудобно – ноги путались в балахоне. И... моё тело... Изменился не только голос. Моё тренированное, закалённое в боях тело сорокалетнего мужика куда-то исчезло. Вместо него было тщедушное, слабосильное тело подростка. Что за нах?

Я мельком глянул на девушку. Она бежала. Молча. А по её глазам текли слёзы.

– Что? – спросил я на ходу.

Она поняла. Шмыгнула носом и выдохнула:

– Сэнсэй...

То, что тот, кого она назвала сэнсэем, остался прикрывать наш отход, я понял. Не понял, как я тут оказался – в таком

виде, без оружия, без броника в этом тщедушном теле, и кто нападает, от кого нас остался прикрывать сэнсэй.

Тоннель, в который мы забежали, освещался факелами, воткнутыми в держатели. Что за средневековая дичь?

Земля была холодной. И утоптанной, отполированной до каменной плотности – видно ходят тут часто. Или долго. В смысле, много веков. Потому как явно не центральный проспект, где много людей.

Мы повернули за угол, и девушка навалилась на огромный камень. Такой не всяким экскаватором сдвинешь.

– Давай, помогай! – крикнула она с натугой.

Сам не знаю почему я тоже навалился, хоть с точки зрения здравого смысла это было абсолютно бесполезное занятие.

И вдруг камень сдвинулся. Прокатился немного и перекрыл проход, оставляя сэнсэя с теми, кто напал на пещеру.

– А как же?.. – спросил я, уже понимая ответ.

Девушка всхлипнула и провела по камню пальцем – нарисовала иероглиф.

Тот вспыхнул и доносящийся из пещеры грохот исчез. Словно шторку опустили.

– Пойдём! – сказала девушка и зашагала вперёд.

Она тоже была босой. Шагала по холодным камням решительно и целеустремлённо. И... у неё под балахоном ничего не было. У меня, кстати, тоже.

Понимаю, что не к месту и не ко времени, но, едва я увидел, что она практически голая... Чёрт! Вот только стояка

мне сейчас не хватало! Подростковые гормоны плюс неделя на вражеской территории... Пришлось начать рассматривать каменные стены.

Да, тоннель был прорублен в скале. И, что интересно, стены были сухими. На равных расстояниях на стенах были закреплены держатели с факелами. И все они горели, как будто их только что зажгли.

Пол тут тоже был холодный и гладкий. Ноги у меня уже задубели. Несмотря на адреналин, я начал замерзать. И... Задыхаться?! Мы ж пробежали совсем ничего.

Девушка больше не бежала. Но шла быстро. Я еле поспевал за ней. Что за херня? Пробежал немного, и уже колет в бок и задыхаюсь, как астматик. Выносливости – ноль.

Наконец, я больше не смог идти. Остановился и согнулся, пытаюсь отдышаться.

– Кизаму, пойдём! – встревоженно позвала девушка. – Только не здесь! Не хватало ещё, чтобы нас тут застукал твой отец!

Я другими глазами посмотрел на красотку – пора было добывать данные о моём местоположении.

– Что происходит? – спросил я и добавил: – Где я?

– Ты что, ничего не помнишь? – спросила она, нервно оглядываясь.

– Ничего! – подтвердил я.

Я соврал только в одном: нельзя забыть то, чего не знаешь. А где я сейчас находился и почему в таком виде – я не знал.

Девушка с сомнением посмотрела на меня, но потом решилась:

– Хорошо, я тебе всё расскажу. Но ради Всеблагой, давай уйдём поскорее отсюда!

Видно было, что она боится. Я не стал быковать и пошёл за ней. К тому же она чуть сбавила скорость, и я теперь вполне успевал.

Мы прошли ещё не так много, но я дважды останавливался передохнуть, и каждый раз девушка нервничала.

Потом, перед очередным поворотом, она повернулась ко мне и приложила палец к губам. Прижалась к стене и аккуратно выглянула. Осмотрелась. И шепнув:

– Быстро! – побежала вперёд.

За поворотом нас ждал огромный зал с высоченными колоннами. Я даже запнулся от неожиданности. И тут же услышал раздражённое:

– Скорее, не отставай!

Мы добежали до огромных открытых дверей, в которые с лёгкостью влетит Ми-8.

Девушка побежала к дверям, но рядом с ними свернула в сторону.

Сразу за колоннами располагалась небольшая клетушка.

Девушка дождалась, когда я забегу и захлопнула дверь.

Я думал, что она расслабится, но она выхватила из-под топчана небольшой тук и кинула мне:

– Быстро переодевайся!

Достала такой же тюк и, не обращая внимания на меня сдёрнула свой балахон.

Да, она была голая.

Я вылупился на неё, как дурак. Как будто никогда не видел голых баб.

Она увидела, что я пялюсь и зашипела:

– Ты что, придурок, хочешь, чтобы твой отец узнал, чем мы занимались?! Быстро переодевайся!

Знать бы ещё, чем мы занимались...

Я сглотнул набежавшие слюни и потянулся к своему тюку. Развязал его.

Понятно, что штаны-рубаха. Но вместо пуговиц тут были многочисленные завязки, ремешочки и пояса. И я в них запутался.

– Чего копаешься? – нервничала девушка.

Она была уже одета и обута. Платье выше колен с запахом на бок, штаны, носки с выделенным большим пальцем и плетёные из коры сандалии.

Я глянул на её одежду и разобрался с некоторыми своими завязками. Но не со всеми.

Девушке пришлось помогать мне.

Когда мы переоделись, она засунула балахоны в тюк и спрятала там же, откуда до этого вытащила одежду. Потом протянула мне конусообразную соломенную шляпу и надела такую же.

Шляпа застёгивалась на ремешки на подбородке.

Да, на каску и полное обмундирование спецназовца это и близко не походило, но так было комфортнее, чем в балахоне.

Девушка снова выглянула за дверь и спряталась, показывая мне знак молчать.

Выждав несколько минут, она проверила обстановку и махнула мне:

– Пошли!

Мы быстрым, маскирующимся под спокойный, шагом направились ко входу – к тем самым огромным дверям, которые для Ми-8.

Вышли наружу.

Перед нами была широченная лестница вниз. И город, полный людей.

Люди ходили по улицам, суетились. Кто-то что-то продавал, кто-то что-то покупал, кто-то куда-то спешил. На ступенях сидели нищие и тянули руки к тем, кто поднимался по ступеням в храм. Или спускался...

Некоторые подавали милостыню, другие проходили мимо. Таких нищие провожали злобными взглядами.

Одеты жители были по-разному, но преимущественно в одежду, похожую на нашу.

В балахонах никого я не увидел. Из чего следовало, что мы сделали что-то из ряда вон выходящее. Знать бы ещё что?

Девушка, прячась за шляпой, наклонила голову.

Я последовал её примеру. Что-то подсказывало мне, что

у меня ещё будет время рассмотреть тут всё. А пока я поддался её тревоге и следовал её командам. В конце концов, я водил гражданских в зону военных действий. Те, кто делает херню, подвергают опасности всю группу. А то, что тут может быть опасно, я не сомневался. В конце концов, сэнсэй явно пожертвовал собой.

Здания в городе были преимущественно двухэтажные. Храм, из которого мы вышли – а это несомненно был храм – возвышался над всеми зданиями.

Проходя мимо нищих, девушка подала каждому по монетке.

В ответ раздалось:

– Да благословит тебя Всеблагая.

Как бы да, вся милостыня во имя местного божества.

Я хотел пройти мимо нищих, но девушка удивлённо выглянула из-под шляпы.

Я понял, что тоже должен подать копеечку. Знать бы ещё, где её взять.

Пошарил по карманам. Обнаружил кожаный мешочек на завязках. Раскрыл, увидел монеты. Выделил попрошайкам по одной. Услышал адресованное мне:

– Да благословит тебя Всеблагая.

Исполнился этого самого благословения и посмотрел на девушку.

Она снова спряталась за шляпой, развернулась и пошла по улице.

Я отправился за ней.

Через несколько шагов мы влились в человеческое море, и мне пришлось усилить внимание, чтобы не потерять из виду мою провожатую. Я понимал, что без неё совсем потеряюсь. К тому же мне нужны ответы, а они у неё есть!

Через несколько поворотов мы зашли в небольшое кафе. Девушка выбрала столик в углу и направилась к нему.

Расположившись за столиком, она кивнула на свободный стул напротив себя.

Я сел.

– С тебя ужин! – бросила она устало.

Я немного удивился – сэнсэй остался прикрывать, а она первым делом в кафе. С другой стороны, откуда я знаю местные порядки? Может тут это нормально?

Я достал мешочек с монетами и протянул ей.

– Ты что, дурак? – прошипела она. – Хочешь, чтоб меня обвинили в краже денег у наследника старейшины?

Я убрал мешочек в карман, сел. И приказал:

– Рассказывай!

– Ты правда ничего не помнишь? – в её голосе появились жалобные нотки.

– Не помню, – подтвердил я.

Она вздохнула.

Подошёл официант и молча остановился возле нашего столика.

– Рамен, – бросила девушка, и, глянув на меня, поправи-

ла: – Два рамена и два зелёных чая. А ещё две рисовых булочки.

Официант вопросительно посмотрел на меня. Я кивнул, подтверждая заказ. Он всё записал и ушёл.

В кафе было не так чтобы сильно многолюдно, но посетители присутствовали.

На нас внимания никто не обращал. И это хорошо.

– Рассказывай! – сказал я уже мягче.

– Ты сын старейшины этого города... – начала она.

Я это уже понял, но всё равно подбадривающе кивнул:

– Продолжай!

– Отец тебя не очень любит... – как бы извиняясь добавила она.

Я снова кивнул:

– Принял к сведению. Дальше!

– На наш город время от времени нападают желтоглазые демоны.

Я насторожился. Тварь, которая налетела на меня в момент удара нашей вертушки о невидимую стену, была желтоглазой.

Перед глазами всплыла картина крушения вертолёта – то, что это было крушение, я уже не сомневался.

– В последнее время нападения демонов усилились, – голос девушки снизился до шёпота: – Совсем, как написано в пророчестве.

– Что за пророчество? – спросил я.

– Тс! – девушка начала испуганно оглядываться – не услышал ли кто. – Об этом нельзя говорить вслух!

На нас по-прежнему не обращали внимания. Почти... У самой двери за столиком сидел тип. Тоже в соломенной шляпе. Пил чай. Вроде ничего такого, но мой натренированный глаз выхватил несоответствие – за показной расслабленностью угадывалась настороженность и готовность действовать.

И тут официант принёс наш заказ.

– Ешь, – сказал я. – Расскажешь потом. И... Как тебя зовут?

– Ёсико, – ответила девушка.

– А меня?

– Кизаму. – И добавила: – Значит, ты действительно ничего не помнишь...

– Я же сказал, Ёсико, – пожал я плечами. – Зачем мне врать?

– А ты изменился... – прошептала девушка.

– Ты даже не представляешь как, – усмехнулся я.

Сорокалетний мужик, боевой майор, спецназовец, мастер своего дела и вдруг тело какого-то подростка. И вместо моего мира какая-то хрень с демонами. Что это, посмертие какое-то? Или я ранен и наш доктор вколол мне свой коктейль?

Но в любом случае, я чувствовал себя живым, а это уже что-то.

Я должен разобраться, что происходит, а потом вернуться

домой – рожки штабных крыс пока не начищены и я обещал дочке покатать её на пони, а свои обещания я держу. Так что, пока собираем информацию, потом составим план действий и...

Чёрт, не нравится мне этот тип в соломенной шляпе! Ох, не нравится! Похоже, у него в складках одежды припрятан нож. Или даже кинжал, судя по размерам.

Интересно, как в этом мире с оружием?

Я взял палочки, разломил их и широко улыбнулся Ёсико:
– Ты ешь!

А про себя добавил: «Пока есть возможность!»

И не откладывая дело в долгий ящик, тоже приступил к еде. Потому что, действительно, кто его знает, что случится через пять минут?

Дорогие читатели!

Если книга вам нравится, ставьте лайки, пишите комменты. Это стимулирует автора писать больше.

Читайте, и да пребудет с вами удовольствие!

Глава 2

Лапша оказалась вкусной! И близко не похожей на те бич-пакеты, которыми мне, бывало, приходилось питаться.

Я ловко орудовал палочками, делая вид, что полностью увлечён едой, но типа в шляпе из виду не выпускал. Людей, способных доставить неприятности я всегда считывал на раз. Поэтому и справлялся с заданиями, которые другим были не по силам. Не зря же начальство, когда жареный петух в жопу клюнул, пришло именно ко мне.

Ёсико с аппетитом уплетала лапшу, видно было, что проголодалась. Она не смотрела по сторонам и на типа в шляпе внимания не обращала. А зря! Он уже не скрываясь пялился на нас. Не просто пялился, он поднялся и направился напрямиком к нам.

Зацепил на ходу стул за соседним столиком и подсел к нам.

И только тогда Ёсико увидела его. И сразу же побледнела. Когда тип только поднялся, лапши в моей миске оставалось ещё больше половины.

Я взял миску в руки – как бы для удобства. На самом деле в руках умелого бойца хоть что может стать оружием.

Подобрался для броска и тут взгляд упал на мои руки. Лядь! Я же дрищ! Это в руках умелого бойца любой предмет становится оружием, а что я смогу в этом теле?!

Так, стоп! А чего это я подскочил? Я же про этот мир ничего не знаю! Как любил повторять прапор Семёнов: «Не надо торопидзе!». А ещё он говорил, что спешка нужна в двух случаях: при ловле блох и при поносе. Ни того, ни другого у меня, слава тутошной Всеблагой, не было! А потому, не посмотреть ли мне сначала, как будут развиваться события?

Пораскинув таким образом мозгами, я захватил палочками очередную порцию лапши и сунул её в рот. Ну а что? Будем посмотреть. А пока не пропадать же этому божественному рамену?

– Ёсико, – тип гнусно улыбнулся. – Сижу и думаю, ты ли это? Никак не ожидал увидеть тебя в таком месте.

– Что ты тут делаешь? – краснея спросила девушка.

Ей явно было неудобно.

Тип нагло рассматривая её прелести, улыбнулся ещё шире:

– То же, что и ты – зашёл поужинать!

– Ты, и в это кафе? – удивилась Ёсико.

– Ты, и в этом кафе? – вернул ей вопрос тип, явно наслаждаясь её смущением.

На меня мужик не смотрел, словно я пустое место.

Ошибка с его стороны.

А может, и не ошибка. Может, он не берёт меня в расчёт, потому что не знает, что Кизаму – уже не тот Кизаму. Хотя, судя по тому, как я задыхался от быстрой ходьбы, не такой уж и не тот. Чёрт!

Мне, конечно, пофиг их сексуальные игры, но я ещё не получил ответы на свои вопросы. Поэтому быстренько допив бульон от рамена, я поставил миску так, чтобы при необходимости её легко можно было смахнуть в морду этому ублюдку, и спросил:

– Уважаемый, а не пора ли вам пора? Мы вообще-то тут едим!

Мужик удивлённо посмотрел на меня, как будто только что заметил:

– О! Малыш Кизаму? Простите, ваша светлость, не заметил!

И тип изобразил издевательский поклон.

Я не спеша взял чашку с чаем.

– Эх, жаль, подостыл... – посетовал я вслух.

– Что? – не понял мужик.

– А вот что! – и я выплеснул чай ему в рожу.

Мужик взревел белугой и вскочил.

Но Ёсико двигалась быстрее. Я моргнуть не успел, как она уже стояла между нами, широко раскинув руки.

– Ты что, Шого, совсем обалдел! Не видишь, чей это сын?! – закричала она.

– Я-то вижу! – с угрозой произнёс ублюдок. – Я всё вижу!

Его угроза предназначалась не мне. Меня он по-прежнему ни во что не ставил.

– Заткнись и убирайся! – рявкнул я, стараясь, чтобы мой ломающийся голос прозвучал внушительно.

Хрена вам! В самый не подходящий момент я дал петуха. Вышло не очень.

– А то что? – теперь этот самый Шого угрожал уже мне.

Блин, если драться с ним сейчас, то я однозначно проиграю. Но кто сказал, что поединок решают кулаки? А в бою прав тот, кто победил. И не важно, какими средствами.

Вот только средств у меня сейчас было – не разбежишься.

Шого заржал:

– Что, и ответить нечего? – Сел и, подняв руку, позвал официанта: – Дружок, принеси мне тоже рамена.

– Нет! – остановил я подскочившего официанта. – Он уже уходит!

И уставился в глаза ублюдку.

Я готов был не просто убить его, а сожрать. И мне плевать, что физических сил у меня хрен да маленько. Я боевой офицер! И не позволю так со мной разговаривать! Я таких ублюдков ем на завтрак!

И вдруг Шого дрогнул. Он как-то сник. Поднялся, и не разгибая спины, отодвинул стул на место. А потом, пятясь и извиняясь, выскочил из кафе.

– Чего это он? – я удивлённо посмотрел на Ёсико.

Она тоже вылупилась на меня, даже рот приоткрыла.

Я тяжело вздохнул и сказал ей:

– Садись, ешь! Лапша остынет.

Ёсико послушно села за стол и взяла палочки. Но не притронулась к еде, а всё продолжала на меня пялиться.

– Да что с тобой? – не выдержал я.

– Т-твои г-глаза... – заикаясь произнесла она.

– А что с ними не так? – растерялся я и понял: я вообще-то даже не знаю, как выгляжу в этом мире. Раз изменились руки и тело, то скорее всего и моя майорская рожа больше не моя.

Но ясен пень не это удивило Ёсико – она не знала, как я выглядел до. Она вообще про «до» ничего не знала.

– Так что там с моими глазами? – повторил я вопрос.

– Они на миг пожелтели, – прошептала девушка.

– Чёрт! Неужели желтуху подхватил? – забеспокоился я, прислушиваясь к своим ощущениям и не находя симптомов какой-либо болезни. – У тебя зеркало есть?

Ёсико помотала головой. Она готова была расплакаться.

– Стоп! – приказал я. – Немедленно прекратить истерику!

Быстро ешь!

Ёсико кивнула и захватила палочками лапшу.

Она ела, уткнувшись в миску, и что-то мне подсказывало: вкуса она сейчас не чувствовала.

Я дождался, пока её миска опустеет и взял рисовую булочку.

– Любезный, – попросил я официанта. – Принесите, пожалуйста ещё чаю, а то мой... разлился.

Официант поклонился и через минуту передо мной стояла новая чашка с горячим ароматным напитком.

– Ты мне не дорассказала, – напомнил я девушке о нашем разговоре, так нагло прерванном Шого.

– В последнее время демоны начали нападать чаще, – продолжила рассказ Ёсико. – Ваш отец, господин наследник, мобилизовал всех способных держать оружие для защиты от демонов. – голос Ёсико был безэмоциональный. Она просто рассказывала, подчинялась моему приказу.

Я отметил про себя, что она перешла на «вы», но решил пока не заморачиваться этим.

– Мой учитель... сэнсэй... говорил вашему отцу, что это не выход, что когда-нибудь у наших воинов не останется сил для защиты, но господин старейшина категорически против того, чтобы использовать магию.

– Магию? – вырвалось само.

В этом мире есть магия? Да ну нафиг! Может, это просто чокнутые сектанты? И моему папаше приходится отбиваться на два фронта – от внешнего агрессора и от внутренних идиотов.

С другой стороны, демоны... Хотя, кто сказал, что это именно демоны, а не замаскированные вражеские солдаты? Эдакая психологическая атака с целью деморализовать противника?

Ёсико удивлённо посмотрела на меня и, пробормотав:

– Ах, да, вы же не помните, – продолжила рассказ: – Сэнсэй нашёл в древних книгах пророчество, что невоин призовёт дух воина и положит мир на лопатки. Нужно только совершить обряд, чтобы пророчество начало действовать. Он рассказал об этом господину старейшине. Тот отказал. Ска-

зал, что так мы можем породить силу пострашнее демонов. Но люди гибли, и сэнсэй...

Ёсико всхлипнула, видимо вспомнив недавние события.

– Он был хорошим человеком, – посочувствовал я девушке. И, не давая ей расплакаться, чуть-чуть надавил: – Продолжай!

Ёсико судорожно вздохнула и продолжила рассказ:

– Когда старейшина отказал, сэнсэй пришёл к вам, господин наследник. Предложил вам пройти обряд и призвать дух воина, стать защитником города. Вы... – она запнулась. – Вы больше всего подходили на эту роль. – и чуть слышно добавила: – Вы совсем не воин... И вы согласились.

Вот ведь козёл! – восхитился я сэнсэем. Батя запретил, так он подкатил к сыночку. Сыграл на тщеславии! А что, можно сказать, отомстил старейшине.

– Мы почти закончили обряд, – чуть слышно добавила Ёсико. – Но демоны...

Она замолчала. Но мне и не нужно было продолжения. Картинка дорисовалась сама: что-то пошло не так, и моя душа притянулась в тело мальчика. А из-за нападения разобраться что к чему не успели... Ну что ж, придётся разбираться самому.

С другой стороны, кто его знает, что имелось ввиду в этом чёртовом пророчестве под словом «призовёт»? Может, как раз и подразумевалось переселение душ?

Верил ли сэнсэй, оставаясь прикрывать наш отход, что,

жертвуй собой, спасает мир, или боялся, что папаше не понравится, когда он узнает, во что втянули его сыночка, я не знал. И спросить уже было не у кого.

Одно понятно: вряд ли я сейчас проснусь в вертушке на подлёте к аэродрому или отойду от наркоза в госпитале. Скорее всего вертолёт действительно разбился.

Эх, Санёк, видимо, я так и не смогу отомстить за тебя. Прости меня за это. И вы, ребята, простите! Не смог я доставить вас домой живыми.

Но не время было предаваться страданиям. Я по-прежнему ничего не знал про этот мир. А вот отношение Шого к сыну старейшины меня несколько напрягло.

– Кто такой этот Шого? – спросил я Ёсико.

– Начальник личной гвардии вашего отца, – ответила она.

Я мысленно присвистнул. Этот человек точно знал, кто перед ним. И... не просто проявил отсутствие элементарного уважения, а продемонстрировал явное пренебрежение.

Выходит, когда Ёсико сказала, что отец не любит меня, то есть, сына... она сильно смягчила ситуацию.

Но ничего! Мы это исправим!

– Ёсико, у меня ещё два вопроса, – вернулся я к допросу. – Шого удивился, что ты тут. И ты удивилась, что он тут. Чем это кафе особенное?

Ёсико смутилась и чуть слышно ответила:

– Это очень дорогое кафе. Я бы никогда сама...

Так, ясно! Женщины, женщины, имя вам коварство! Уви-

дела глупого пацана при деньгах, распутившего слюни на её прелести, и решила поест нахаляву. Во всех мирах одно и то же! Красотки крутят пацанами как хотят, пока те не заматереют и не начнут крутить красоток в разных позах.

Я перевёл взгляд на миску из-под лапши. Если в дорогом кафе подают рамен, то чем кормят в других, классом поменьше?

Ладно, выясним.

На Ёсико было жалко смотреть. После своего признания она сидела, как побитая собака. И я смягчил голос:

– И второй вопрос, точнее просьба... – я заговорщицки наклонился к девушке.

Она покраснела и потупила глазки. Поплыла вся.

Не знаю уж, чего она там себе навоображала, но продолжил я фразу явно не так, как она ждала:

– ...Покажешь мне, где я живу?

– Да, конечно! – быстро закивала она, возможно даже чтобы просто скрыть смущение.

Я рассчитался за еду, и мы вышли из кафе.

Шли мы, не спеша, и Ёсико больше не пряталась за шляпой.

– Больше не нужно спешить и скрываться? – шёпотом спросил я у неё.

Она покачала головой:

– Нет. Ищейки вашего отца теперь не узнают...

Ёсико не стала озвучивать, чего они не узнают, а я не стал

спрашивать. Я просто предложил ей взять меня под руку.

Она засмушалась, но взяла.

Я усмехнулся: кто девушку угощает, тот её и танцует.

Прошли мы так совсем недолго. Я только собрался рассказать какой-то слегка похабный анекдот, как сзади раздалось:

– А ты наглец!

Ёсико даже подпрыгнула.

Я обернулся. Передо мной стоял подросток. Может, чуть повыше ростом, чем я, и чуть пошире в плечах. Но пацан. И сзади него ещё двое – свита. Классика жанра.

– Чего тебе? – спросил я. – Показать, где библиотека?

Я понятия не имел, где библиотека. Но и этой троице скорее всего туда было не нужно.

– Я тебе говорил не ходить тут? – пацан сразу перешёл к угрозам.

– Не помню такого, – чистосердечно признался я.

– Придётся тебе память почистить! – рявкнул он.

– Ну, попробуй! – я шагнул ему навстречу.

Пусть физических сил у меня сейчас и маловато, но как вести себя в драках, я точно знаю побольше, чем он.

Свита тут же повисла на плечах своего предводителя:

– Пойдём, Дэйки, он сегодня какой-то совсем больной.

Завтра в школе побьём.

Парень великодушно позволил себя увести.

– И что это было? – спросил я вслух, провожая троицу

взглядом.

– Похоже, ты только что чудом избежал избиения, – ответила на риторический вопрос Ёсико.

– Насчёт чуда не уверен, – поправил её я. – Но да, избежал. Пойдём?

И мы продолжили путь по широкой улице. По обе стороны которой вплотную стояли двухэтажные, а местами трёхэтажные домики. На первых этажах размещались магазинчики, парикмахерские, булочные, кафе, различные мастерские, лавки лекарей и травников – последних было очень мало. На вторых и третьих этажах жили. На окнах виднелись кружевные занавески и цветочки в горшках. Третьи этажи, видимо, были у наиболее зажиточных.

Я купил в кондитерской, мимо которой мы проходили, сладкие рисовые шарики на палочке и протянул Ёсико. Она с удовольствием сунула один в рот.

Приятно было смотреть, как девушка ест сладости. Она улыбалась, её глаза блестели.

Правда я всё чаще смотрел не в глаза, а чуть пониже, прикидывал, как бы мне проверить, нет ли там силикона. Хотя, какой силикон? В этом мире его не изобрели. Так что, всё должно быть мягким и натуральным.

Ну да, меня дома ждали жена и дочка. И я б с удовольствием к ним сейчас поехал. Но как?

Настроение испортилось. Мне больше не хотелось любоваться прелестями Ёсико.

Чтобы как-то отвлечься, я спросил:

– Ёсико, а чему тебя учил сэнсэй?

Девушка сразу же погрустнела. Вообще настроение у неё менялось моментально, как по мановению волшебной палочки – вот только звонко смеялась, а уже слёзы на ресницах дрожат. Но мне было не до того, чтобы успокаивать плачущих девиц. Мне нужно было переключиться на что-нибудь, чтобы не пойти тут всё крушить от бессилия.

– Сэнсэй служил Всеблагой, – негромко сказала девушка. – И я помогала ему.

Ага, – мысленно откорректировал я. – Не сектанты, а религиозные фанаты.

– Когда Всеблагая сорок лет назад явила нашему миру своё благословение, – продолжила рассказ Ёсико. – Сэнсэй был совсем юным. Он только окончил школу и отправился в город, чтобы поступить подмастерьем в лавку травника или в ученики к лекарю. У него был дар излечивать душевные недуги. Шёл он не спеша. И когда наступила ночь, решил скоротать её у костра в лесу. Несколько грибов, поджаренных на костре, коренья и ягоды стали его нехитрым ужином. Только он прилёг, любуясь звёздным небом...

Ёсико рассказывала, как будто читала книгу. Выучила её наизусть и теперь повторяла слово в слово.

Я не перебивал. Пусть рассказывает. И ей будет легче справиться с потерей, и я отвлекусь. Плюс, что-то узнаю об этом мире.

– ...И только он задремал, – продолжала она. – Как явилась ему Всеблагая. «Макото, – сказала она. – Возведи храм в городе и служи мне, стань моим паладином».

Я покосился на Ёсико, но ничего не сказал. Мало ли каких грибов наелся сэнсэй Макото, что средневековые паладины ему привиделись.

Хотя нет, я не прав, с ориентацией у сэнсэя всё в порядке – привиделась ему Всеблагая...

– Сэнсэй согласился. И когда пришёл в город, то отправился не в лавку лекаря, а к вашему отцу. Он тогда только-только стал старейшиной.

Хм! Это сколько лет папочке пацана, что сорок лет назад он стал старейшиной? Или я как-то неправильно понимаю это слово?

– Ваш отец возвёл храм. Сэнсэй стал служителем в нём. Не священником, а обычным послушником. А потом он нашёл меня, и я стала его ученицей.

– Подожди, – прервал я Ёсико. – Как же он ночевал в лесу? А демоны?

– Демонов тогда не было, – просто ответила она.

– А когда они появились? – это была уже важная информация.

– Вскоре после того, как Всеблагая явила свою благодать...

– Вот так облагодетельствовала... – я даже остановился.

Ёсико некоторое время недоумённо смотрела на меня, но

потом всё же решилась и спросила:

– Что вы имеете ввиду?

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор и его непосредственный начальник вместе призвались на срочную и служили в одной части. Но начальник, в отличие от майора, знал где лизнуть. А майор, в отличие от начальника, предпочитал решать вопросы кулаками. Догадываетесь с трёх раз, чья карьера оказалась более успешной?

Надо отдать должное майору, лизать он так и не научился.

Глава 3

Я не стал ничего говорить Ёсико. Зачем разочаровывать такую симпатичную девушку? Ей вообще вредно думать. Такие, как она для другого созданы. Интересно, её сэнсэй понимал это или нет?

А вот мне было о чём подумать. Как-то очень уж близко по времени появились благословение Всеблагой и демоны. Настолько близко, что сами собой возникали мысли о том, что эти события связаны.

Жаль, спросить у Ёсико, в чём именно заключается это самое благословение, я не успел. Когда мы повернули в очередной раз, я увидел, огромную чёрную стену и на её фоне – не прижимающийся к соседям очередной двухэтажный или даже трёхэтажный домик, а стоящий отдельно двухэтажный особняк на высоком фундаменте, огороженный кованым забором, с небольшим садиком перед высоким крыльцом.

Ёсико, которая ещё минуту назад что-то беззаботно рассказывала, сразу же стушеввалась, быстро попрощалась и убежала. Я даже не успел отреагировать.

То, что я живу именно в этом особняке, не вызывало сомнений. Просто рядом больше ничего не было. В смысле не было домов.

Строение прижималось к городской стене, которая чёр-

ной громадой высотой с девятиэтажку возвышалась позади него. А вокруг было открытое пространство. Ближайшие дома – через площадь.

Я честно сказать удивился. В норме богатые и знать селятся в центре города, а около стены находятся самые бедные районы. А тут дом старейшины, и у городской стены... Ведь старейшина, который может принимать решения типа: строить или не строить в городе храм, это же знать? Или не знать?

Ещё один пунктик, с которым нужно разобраться.

Подойдя к калитке, я остановился в растерянности – она оказалась заперта. И как проникнуть внутрь?

К счастью, долго стоять мне не пришлось. Из дома выбежала женщина и со словами:

– Кизаму, сынок! Что же ты не заходишь? Заходи скорее! – открыла ворота и запустила меня.

– Добрый вечер, ма... – начал было я, среагировав на её «сынок», но женщина перебила меня:

– Обе ваши матушки спрашивали о вас, а я не знаю, что сказать. Занятия в школе давно уже закончились, а вас всё нет и нет...

И я захлопнул варежку, радуясь, что не успел назвать её мамой. Интересно, кто это? Служанка? Нянька? Не может же быть, чтобы нянька? Парень не производил впечатления, нуждающегося в няньках. Или всё-таки может? Для служанки она слишком...

Хотя, что я понимаю в служанках? У меня их отродясь не было.

Она щебетала, а я с каждым её словом всё больше и больше охреневал. И если школа ещё как-то вписывалась – пацан явно школьного возраста, то две матушки...

Две матушки, Карл! Как такое вообще возможно?!

В общем, я заходил в дом, как на вражескую территорию. Но! Без прикрытия. Без разведданных. Без подготовки. И не войти было нельзя.

Играть в несознанку? Боюсь, с женщинами этот номер мне боком выйдет. Но и говорить, что в теле пацана поселился боевой майор, тоже нельзя.

Но делать нечего. Я поднялся на крыльцо и вошёл в дверь, предупредительно распахнутую передо мной всё той же женщиной. Не успел наклониться, чтобы развязать шнуровку на плетёных сандалиях, а женщина уже бухнулась на колени и давай разувать меня.

– Да я сам... – начал было я.

– Конечно-конечно, – с умилением в голосе ответила женщина, продолжая развязывать мои шнурки.

А из комнаты ко мне уже с причитаниями неслись две женщины:

– Кизаму, сыночек мой ненаглядный! Почему так долго? Проголодался, дорогой! Совсем исхудал! Пойдём ручки с тобой помоем, – причитала одна.

– Кизаму, солнышко, твоя мамочка сшила тебе новую ру-

баху и штаны. Твоего любимого зелёного цвета! Сейчас переоденемся и будем кушать. Мы с мамой Ишико ждали тебя, сами не садились, – вторила ей другая.

– Охренеть! – не выдержал я, понимая, что за жизнь была у пацана.

– Ой, мальчик наш! Какие ужасные слова ты говоришь! – закудахтали мамочки.

– Стоп! – остановил я женщин. – Остановитесь! Я сам могу разуться! Сам помою руки! Сам переоденусь! И сам поем!

– Конечно, сам, – расцвели все три. – Какой ты у нас большой уже.

И выстроились в почётном карауле переговариваясь:

– Ты слышала? Он сказал, что сам разуется и руки помое!

– Какой он уже взрослый!

– Да, вырос наш мальчик. Совсем уже большой!

Я прошёл мимо них, как мимо растяжки с гранатами, стараясь не делать ни единого лишнего движения. Но потом остановился в замешательстве: я не знал, где в этом доме ванная и кухня. И где моя комната, я тоже не знал.

Но одно я понимал точно – просить помощи нельзя! Иначе живым мне отсюда не выбраться. Тем более, что все три женщины выстроились за моей спиной и с умилением наблюдали за мной. Более того, они явно собрались идти следом.

Ох-хох-хох! Это здец какой-то! Как так можно жить?

Решил, что буду осматривать дом, как мы это делаем при

боевых операциях. Единственное, женщины напоминали не заложниц, а скорее комиссию по определению боевых качеств мобильной группы. Но куда деваться? Будем осматривать дом в тех условиях, какие есть, других не дано.

Чёрт, комиссию они тоже не напоминали – никакой безопасной дистанции. Хорошо хоть, пока следовали молча, но с таким умилением смотрели на меня, что скоро начну прилипать к полу от сахарного сиропа.

Да, нервировали они меня будь здоров! Но я должен разобраться в боевой обстановке, поэтому был собран, сосредоточен, целеустремлён. Нельзя было дать женщинам повод заподозрить, что я тут в первый раз, но и пропустить ничего тоже было нельзя.

Решил, что на первых порах мне достаточно будет найти кухню и туалет. Ну и свою комнату, конечно. Ведь есть же у меня своя комната?

Коридор впереди раздваивался. Справа он уходил лестницей на второй этаж. Там скорее всего спальни. А туалет, и кухня по логике вещей должны быть на первом. Во всяком случае в моём мире строили так.

Я решил сначала осмотреть первый этаж, поэтому принял влево и пошёл по коридору.

И действительно, первая дверь вела на кухню, объединённую с просторной столовой. Первый объект найден.

Заглянул, оценивая обстановку. Неплохо так – в столовой за одним столом свободно уместилось бы человек двадцать.

Всё чистенько, миленько, в цветочках-рюшечках. Рабочая зона тоже норм – явно не очаг с открытым пламенем. Электричество? Может быть, хотя проводов на улицах города я не заметил.

Два широких кухонных окна смотрели на город.

Глянул мельком на женщин.

У них было такое счастливое выражение, как будто дитёнок в первый раз самостоятельно на горшок покакал.

Лядь! Я этого не выдержу!

«Спокойно, Кизаму, спокойно!» – сказал я сам себе и пошёл по коридору дальше искать второй объект – туалет и ванную.

Найти их тоже не составило большого труда – сразу за лестницей рядышком располагались две двери – одна в ванную комнату, другая в уборную.

Дальше по коридору было ещё две двери – по разные стороны коридора. Может, кладовки или другие хозяйственные помещения – потом разберусь. Сейчас будет подозрительно, если пойду проверять.

Зашёл в туалет и закрыл за собой дверь, отсекая мамочек. Мне требовалось перевести дыхание и расслабиться хоть немного. А то чокнуться можно – такой контроль.

Свет включился автоматически, хотя никаких лампочек или выключателей я не увидел. Толчок представлял собой креслице с подлокотниками и дыркой посередине, поставленное сверху на подобие унитаза. Дерьмо так же смывалось

водой из бачка, расположенного сверху.

Долго сидеть было нельзя. Было понятно, что мамочки тщательно следят за всем, что касается пацана. Им что, заняться больше нечем?

Так, спокойно!

Я спустил для виду воду и вышел.

Все три женщины стояли и терпеливо ждали меня.

Дурдом!

Помыл руки в ванной – она, кстати, тоже несколько отличалась от привычной мне. Две каменные чаши – миниатюрная для мытья рук и маленький бассейн, в который вода текла постоянно, как будто ручей заворачивал в дом. И душ рядом – видимо его следовало принять прежде, чем лезть в бассейн. Ну или просто один душ, без ванны.

Я умылся и направился в столовую.

– А переодеться? – решила подсказать женщина, которую звали мама Ишико.

– Зачем! – не понял я. – Мне и так норм.

– Ну уж нет! – возмутилась вторая мамочка. – Ты не можешь так себя вести! Это недостойно сына старосты! Я старалась, шила для тебя одежду, а ты даже не взглянул...

Ненадолго же их хватило. Но, если я хочу свободу, то нужно её отвоёвывать. А потому я сел на стул, откинувшись на спину, скрестил руки на груди и сказал:

– Могу! Я могу так поступить!

Я всем видом продемонстрировал, что подчиняться не бу-

ду.

Ха! Я недооценил мамочек!

– Кизаму, сынок, как ты можешь расстраивать маму Юми-ко? – строго спросила та женщина, которая встретила меня у калитки. – Ты же знаешь, у неё большое сердце!

Блин! Запрещённый приём!

С другой стороны, я понимал: если сейчас поддамся, то моя жизнь превратится в ад. Гиперопека – это страшная вещь.

Я встал.

– Дорогие мои мамочки! – торжественно произнёс я. – Я вас очень люблю...

Я постарался звучать убедительно и говорить вещи, которые от меня ждут. Хотя бы часть того, что от меня ждут... Потому что тройную истерику я не переживу.

Все три женщины с волнением ждали, что я скажу, видимо, происходило что-то из ряда вон выходящее. Настоящий Кизаму скорее всего был очень послушным мальчиком. Его они ломали с рождения. Только почему он такой дрищ, а не откормленный боров, непонятно? Ну да ладно, с этим тоже разберусь позже, а пока нужно было обозначить свои личные границы.

– Я вас очень люблю... – повторил я для убедительности. – Но я больше не маленький ребёнок, которого нужно опекать. Я взрослый мужчина.

И снова вздох умиления:

– Мальчик сказал, что он мужчина, как это мило!

Блин! Это было ни фиги не мило! БТР проще подорвать, чем договориться с мамочками!

Я прошёл не одну горячую точку, принимал участие в сотне спецопераций... У меня не дрогнет рука, если нужно перерезать глотку врагу... Но тут!

– Вы меня не слышите, – я старался быть терпеливым. – Я вырос. Всё! Я больше не нуждаюсь...

В комнате повисла звенящая тишина. И я понял: если закончу фразу, как хотел, то это будет последнее, что я сделаю. Мамочки грохнут меня на месте.

– Я нуждаюсь в большей свободе, – нашёл я более дипломатичный ход.

– Наверное, мальчик прав, – мама Юмико повернулась к маме Ишико.

– Да, мальчик вырос, – согласилась мама Ишико.

Я вздохнул с облегчением.

Ага! Рано обрадовался!

Мама Ишико захлопала в ладоши:

– Но как же это мило.

Мама Юмико не сильно отстала от неё.

– Да-да! Как мило!

У третьей тоже глазки заблестели, вот-вот радостно прыгать начнёт. Осталось только, чтоб они взялись за руки и начали кружиться от счастья.

Понимая, что ещё чуть-чуть и я не удержу рвущиеся из

души маты, я поднялся и направился на выход.

Мамочки тут же встревожились.

– Кизаму, сыночек, у тебя всё в порядке? Ты заболел? Няня Омоко, срочно позови лекаря, Кизаму заболел.

– Стоять! – заорал я кинувшейся на выход женщине. – Всем стоять! – и добавил уже тише: – Я здоров! Просто я сыт!

Хотелось кричать: «Сыт вашей гиперопекой», но я ещё надеялся решить дело миром.

– Как так сыт? – удивилась мамам Ишико.

– Ты же ничего не кушал? – мама Юмико готова была расплакаться.

– Я поел в кафе...

Что тут началось!

– В кафе? Это же ужас какой! Там же ужасно готовят! И лапша переваренная, и мясо неизвестно откуда берут... Как можно есть в кафе? Как только тебе такое в голову пришло? Мы тут стараемся, готовим, а он! В кафе!.. Поди совсем голодный остался? Чем там хоть кормили?

– Рамен...

– Рамен?! Какой ужас! Теперь понятно почему ты заболел! Няня Омоко, беги скорее за лекарем!

– Стоять! – снова заорал я. – Всем стоять!

Женщины замерли на местах, с удивлением глядя на меня.

– С вами с ума сойдёшь! – пожаловался я неизвестно кому

и прерывая новые попытки срочно что-то предпринять, повторил: – Всем оставаться на своих местах! – И уже совсем медленно и максимально убедительно добавил: – Я сыт. Пошёл в свою комнату. Если вызовете лекаря, то...

Я не смог придумать, что будет, если мамочки вызовут лекаря, но, похоже, они придумали сами и ужаснулись своей придумке.

Отлично! Мне же проще. А то мозги уже с ними кипят.

Я не спеша вышел из кухни и направился к лестнице. Шёл, как по минному полю, каждый момент ожидая взрыва. Но вроде пронесло.

По лестнице поднимался, вслушиваясь в каждый звук. Но все три женщины не сдвинулись с места.

Я чувствовал себя победителем. Но ровно до того момента, как поднялся на второй этаж. Там тоже был длинный коридор и пять дверей по одну сторону, пять – по другую. Все закрыты. Какая из них моя?

Этот момент нужно было вычислить с первого раза и в условиях ограниченного времени. Если я сейчас пойду не туда, то лекарь мне будет обеспечен. А мне оно надо?

Понятно, что мамочки остались внизу, но они наверняка прислушиваются к каждому звуку, к каждому шороху, к каждому скрипу половиц. Поэтому ошибиться никак нельзя.

Я включил логику. Если Кизаму такой обожаемый всеми мамочками сыночек, то вероятнее всего его комната будет ближе к центру, чтобы на равном расстоянии от всех... И

второй момент, опять же с учётом того, что обожаемый... то скорее всего это будет лучшая из комнат. А значит, вид скорее всего будет лучший из возможных! То есть, на город.

Рассудив так, я решительно направился к средней комнате, чьи окна смотрели на соседние дома. Открыл сдвижную дверь, и понял, что ошибся. Это никак не могла быть комната мальчишки подростка.

Цветочки, оборочки, кружева... Эта комната больше подходила девушке или женщине.

Я уже хотел было задвинуть дверь, как увидел разложенные на кровати штаны и зелёную рубашу – похожие на те, что на мне, только чистые и отглаженные. И... на рубаше, на рукавах и по горловине шли рюшечки...

Сами собой вспомнились слова мамы Юмико о том, что она сшила для меня одежду...

– Твою мать! – не выдержал я.

Это действительно была моя комната. Я всё правильно рассчитал.

– Что такое, сыночек? – донёсся снизу хор мамочек.

Я закрыл дверь, развернулся и пошагал вниз по лестнице. Зашёл на кухню, сел на стул, на котором только что сидел и, махнув в сторону свободных стульев, приказал:

– Быстро сели! Все трое!

Мамочки испуганно прошли и сели. Они смотрели на меня недоумёнными глазами. Ещё бы! Их мальчик перестал быть белым и пушистым. Ничего! Это только начало!

Когда женщины расселись я сказал:

– Мама Ишико, мама Юмико, няня Омоко, я вас очень люблю и уважаю. Я за вас любому глотку порву.

Мамочки дёрнулись было что-то сказать, но я властно выставил руку вперёд:

– Все вопросы и комментарии потом!

Они притихли. И я продолжил:

– Повторяю: я очень вас люблю и уважаю. И любого, кто причинит вам вред, порежу на ремешки. Но объясните ради Всеблагой, нахера вы растите из пацана маменькиного сыночка, не способного ничего сделать для себя?

Женщины потрясённо молчали. Они не узнавали меня – это было видно по их лицам. Но мне было пофиг – рюшечки на рубахе меня выбесили окончательно!

– Вы понимаете, что из-за этого у меня в школе проблемы, меня никто не воспринимает всерьёз?

– Как это не воспринимают? Ты же сын старосты? – встряла мама Юмико.

– Одноклассникам на это насрать, – отрезал я. Да, я говорил сейчас не то, что они хотели бы от меня услышать, но я говорил правду. – Сын, живущий только авторитетом отца, мало чего стоит, если не смог заслужить свой авторитет, – продолжал я. – А в мужском обществе он зарабатывается не рюшечками!

– А чем? – жалобно спросила мама Ишико.

– Силой, – ответил я. И продолжил: – Поэтому всю эту

красоту из моей комнаты убрать! Мне нужны турник и гантели... Ладно, турник я сам сделаю, использую дверной косяк нужна только крепкая металлическая трубка... А гантели...

Я начал прикидывать, что в этом мире можно использовать в качестве гантелей, хотя бы на первое время... А потом нужно будет...

– Кизаму... – робко обратилась ко мне мама Ишико.

– Что? – спросил я, отрываясь от своих размышлений.

– А может быть, если тебе так надо, ты пойдёшь тренироваться в зал, где тренируется отец? – так же робко предложила она.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Чтобы вступить в рукопашный бой боец спецназа должен:

1) Отстать от товарищей;

2) Потерять на поле боя автомат, пистолет, нож, поясной ремень, лопатку, бронежилет, каску, рацию;

3) Забыть в какой стороне свои и разучиться ориентироваться на местности;

4) Найти ровную площадку, на которой не валяется ни одного камня или палки;

5) Найти на ней такого же оболдуя;

6) И наконец обожраться озверина, чтобы принять реше-

ние махать на кулаках с противником, а не отступить, чтобы найти хоть какое-то оружие, или на худой конец просто слинять из таких условий.

И только после всего этого, вступить с противником в рукопашную схватку.

Пользуйтесь.

Глава 4

В зал для тренировок меня отвела няня Омоко.

Внутрь заходить она не стала. Поклонилась у входа и быстренько слиняла.

Провожая её взглядом, я думал о том, что и от женщин бывает толк. А ещё о том, как неожиданно для себя выяснил: что именно находится за одной из дверей на первом этаже – там была лестница в подвальное помещение с сауной, точнее, с местным аналогом сауны и большим спортзалом.

Когда няня Омоко прошлёпала по ступеням наверх, я открыл дверь спортзала.

По периметру он был больше, чем весь наш дом, он был размером с нормальный школьный спортзал – были у нас такие, когда я учился в школе.

Дорожки для бега как таковой не размечено, но пространство вдоль стен оказалось свободным – бегать можно. В центре зала были две ярко выраженные зоны. Одна с татами, а вторая... Там были установлены деревянные тренажёры с торчащими в разные стороны толстыми сучками. И рядом такие же – но без сучков и обвязанные толстым витым канатом, измахраченным в некоторых местах.

Я вошёл в зал. Постоял немного, оглядываясь, и начал разминаться. Это тело требовало хорошей прокачки. Блин! Я сделаю из него... из себя выносливого бойца! Я хорошо

помню, как задыхался, когда мы с Ёсико бежали из пещеры. Меня такое положение дел не устраивало совсем.

Закончив разминку, я побежал. Цели пока не ставил: нужно было протестировать хорошенько, где предел моих возможностей. И поставить зарубку, чтобы смотреть, как будут развиваться мои выносливость, сила, ловкость и т.д. В планах была пробежка и стандартный набор: отжимания, пресс, подтягивания, приседания...

Но моим планам не суждено было сбыться. Не успел я добежать первый круг, как в зал буквально ворвался невысокий мужик средних лет с лысиной на макушке. Он был взбешён.

– Кто позволил тебе сюда войти?! – рявкнул он, едва переступил порог.

Я даже с ритма сбился. Запнулся, чуть не упал. Остановился, восстанавливая дыхание – даже один круг этому телу был в напряг, так что мужик вовремя зашёл, мне пришла пора передохнуть.

Я молча уставился на мужика. Ожидая продолжения. Я не знал, кто это и как себя с ним следует вести. И надеялся, что он своим поведением подскажет мне.

– Кто позволил тебе сюда войти? – снова спросил мужик. На этот раз он вопрос прошипел, только что ядом не плюнул.

– А что? – спросил я, изображая идиота.

Слишком мало я знал для адекватной реакции. Нужно бы-

ло тянуть время.

– Я тебе говорил, чтобы духу твоего тут не было? – с угрозой спросил он.

Я пожал плечами. Раз он так уверен, то, наверное, говорил. Но кто он такой, чёрт побери?!

– Мне нужно тренироваться, я совсем слаб, – ответил я.

– Меня это не касается! – рявкнул мужик. – Убирайся отсюда!

– Нет! – упёрся я. – Я должен тренироваться!

И снова побежал...

Я так до конца и не понял, что произошло. Мужик сложил ладони, толкнул воздух перед собой, и меня снесло... Я кубарем отлетел к стене. Впечатался в неё... Приложился затылком. Аж звёзды в глазах поплыли и во рту появился привкус крови.

Я попытался встать, но мужик подскочил, схватил меня за шкуру и вышвырнул из зала, как щенка. Если бы я в последний момент не увернулся, то раскроил бы башку об косяк...

Твою мать! Что это было?

Кто это такой, что так обращается с сыном старейшины?

Пока я приходил в себя, мужик вышел из зала и, закрыв дверь, сказал мне:

– Ещё раз тут увижу, убью! И не посмотрю, что ты мой сын!

Развернулся и пошёл к лестнице.

А я охренел настолько, что ничего не смог ответить ему.

Я был деморализован. Отец выгнал сына из спортзала, не позволяет тренироваться! Почему? За что?

Не знаю, сколько времени прошло, когда услышал негромкое:

– Господин...

Повернулся на голос.

Не спускаясь по лестнице до конца, из-за пола или потолка в подвальный этаж заглядывала няня Омоко.

– Господин Кизаму, сынок, с вами всё в порядке?

Я поднялся. Оказывается, я продрог пока сидел на камнях. Надо же, ничего не чувствовал. Но как только встал, меня начало колотить.

Пошатываясь, пошёл к лестнице.

– Ваш отец очень сердился, – рассказывала няня Омоко, пока я, придерживаясь за стенку, поднимался. – Кричал, что мы мало внимания тебе уделяем, раз у тебя появились идиотские мысли...

Я слушал её и ничего не понимал.

Получалось, отец не просто не уделял внимания пацану, скинув его на трёх женщин, он ещё и прямым приказом запретил тренироваться. Вот как это понимать? Что тут творится?!

Няня Омоко проводила меня в мою комнату.

Да, я всё правильно вычислил: моя комната средняя, с видом на город, в оборочках-цветочках.

Я зашёл и перегородил няне дорогу, не позволяя ей войти, хотя она попыталась:

– Я хочу побыть один, не беспокойте меня... – попросил я её и добавил: – Пожалуйста.

Няня поклонилась, но не тронулась с места.

Тогда я просто закрыл дверь прямо перед её носом. Поискал запор. Комната изнутри не запиралась.

– Да, парень, не просто тебе жилось, – пожалел я бывшего владельца тела. – Теперь я понимаю, почему ты пошёл с сэнсэем Макото. Но ничего, я обещаю тебе изменить ситуацию. Я заставлю отца уважать меня. А матушек с няней – оставить в покое. Дай только время!

Дверь сдвигалась в сторону. Я посмотрел, чем можно её зафиксировать, и не нашёл.

Тогда взял стул и наклонил его, опёр спинкой на подвижную часть двери.

Это, конечно, не запор, но я услышу, если кто-то войдёт, а пока...

Я чувствовал усталость и сильную слабость. И не понятно из-за чего – из-за пробежки или из-за того, что сделал отец? Или просто день был сильно длинным, и я банально устал.

Я подошёл к кровати – невысокая, деревянная, напоминающая скорее диван со спинкой сзади и перекладиной впереди. Это что за перекладина? Как в детских кроватках... Это чтоб я не дай бог не упал, что ли?

Уберу завтра нахрен! Что я, маленький ребёнок?

А пока – спать!

Я подошёл к кровати и, не раздеваясь, лёг.

Голова немного кружилась. Как наш Миг-8 в белом маре. Единственными неподвижными объектами в этом вращающемся мире были я и желтоглазый демон, который стоял и смотрел на меня.

В том, что это демон, я не сомневался. Не знаю почему, но я был уверен, что это он.

– Чего тебе? – спросил я, не ожидая, впрочем, ответа.

Какой ответ может дать галлюцинация?

– Отпусти меня! – приказал демон.

– Знать бы как, – ответил я ему.

Винт вертушки вращался, и сама она вращалась, только с другой скоростью. И парни, пристёгнутые ремнями безопасности, с перекошенными от ужаса лицами тоже вращались. Как и белёсый мир вокруг.

И только мы с демоном неподвижно висели в воздухе и смотрели друг на друга:

– Отпусти, или я убью тебя! – снова угрожающе пророкотал демон.

Но мне было не до его угроз. Мне нужно было остановить вращающийся мир, и больше ничего.

Я смотрел на демона не потому, что он демон и не потому, что желтоглазый. Просто он единственный был неподвижен, кроме меня, конечно. При взгляде на всё остальное меня начинало тошнить. Демон был для меня точкой опоры. Един-

ственным, за что я мог зацепиться сознанием. Иначе, я чувствовал это, я так же, как парни и вертолёт, начну кружиться. И тогда мне не выбраться.

Откуда не выбраться – я не знал. Но чувствовал, что всё именно так и есть.

– Прости, но нет! – сказал я демону. – Я не могу отпустить тебя. Ты мне нужен.

– Но я не хочу, – демон зарычал.

– А кому сейчас легко? – пожал я плечами и... открыл глаза.

На улице едва светало. Предутренняя дымка ползла между домами, заполняла открытое пространство между нашим домом и остальным городом.

Я чувствовал себя бодрым и выспавшимся. И почему-то злым.

Вспомнился вчерашний спортзал и то, как отец вышвырнул меня вон.

Я усмехнулся – подумать только, мне нельзя тренироваться в спортзале!

Но кто сказал, что тренироваться можно только в спортзале? И если отец не пускает меня туда, то он не может запретить мне бегать на улице или делать упражнения в своей комнате.

Поэтому я потихоньку, чтобы не разбудить мамочек и няню оделся и максимально тихо вышел за калитку. Подпёр её камнем, чтоб не захлопнулась, и побежал по пустым пока

ещё улицам.

Бежать в предупреденной дымке было легко, легче, чем в спортзале или в том тоннеле, что вёл из пещеры, где я очнулся. Ну и отлично.

Я заложил расстояние с учётом моего вчерашнего опыта в спортзале. Мизерное в общем-то расстояние. Но и его хватило – подбегал к дому я уже через боль в боку и ловя воздухом, как рыба, выброшенная на берег.

Походил немного, восстанавливая дыхание. Потом поднялся к себе в комнату и уже там продолжил разминку – приседания, отжимания, пресс.

Много сделать не успел – домашние начали просыпаться. Пришлось сделать вид, что и я только что встал.

С отцом встретились в коридоре.

Он не поздоровался.

Я тоже.

Отец проводил меня удивлённым взглядом.

Я сделал вид, что не замечаю.

Пусть удивляется. Это затюканный мамками пацан вынужден был смириться с сумасбродством бати. А я терпеть не буду. Дай только немного физо подкачать, а там мы ещё посмотрим кому можно заниматься в спортзале, а кому нет.

Дело даже не в спортзале, а в том, что отец бросил пацана на мамок и няньку, а они превратили его жизнь в ад.

Кстати, надо бы как-то разобраться, отчего у меня две мамочки.

Единственным человеком, кому я спокойно мог задавать любые вопросы, была Ёсико. Но как её найти, я не знал. Телефонов тут ещё не придумали.

Завтракали мы все вместе – я, мамочки, няня и отец. Ели в полной тишине. Мамочки молчали, видимо, из-за отца. Няня Омоко вчера говорила, что он сильно ругался.

Вот гад! За них я тоже ему отомщу. А то нашёл на ком отрываться!

Первой не выдержала мама Ишико.

– Сынок, у тебя сегодня хороший аппетит, – похвалила она.

– Угу, – ответил я, засовывая в рот очередной кусок рыбы. – Очень фкушно...

Ещё бы после утренней пробежки у меня был плохой аппетит!

Мама Юмико бросила тревожный взгляд на отца.

Тот промолчал. Как будто он за столом сидел один, а больше тут никого и не было.

И тогда мама Юмико насмелилась и спросила:

– Кизаму, у тебя сегодня сколько уроков?

– А что? – спросил я, спешно соображая: получается, мне сейчас в школу идти надо?

Но я не знал ни где школа, ни сколько уроков, ни какая тут программа.

По поводу школы я наверняка знал только одно – пацану там приходилось не сладко. Трое вчерашних пацанов то-

му подтверждение. И судя по тому, как мамочки говорили о школе, он им о своих школьных проблемах не рассказывал. Значит, у парня характер был!

Пацан пытался сопротивляться и как-то влиять на свою жизнь, а не плыть по течению. И я его за это уважаю.

Что ж, пришла пора не просто изменить течение, а повернуть реки вспять!

И тут у меня заныло в груди. Тревожно так, тягостно.

– Сынок, что с тобой?! – подорвалась мама Ишико. – Ты весь побледнел!

– Няня Омоко, скорее за лекарем! – крикнула мама Юми-ко.

Но я поднял руку и остановил их.

– Всё норм! Не надо никуда бежать!

После вчерашнего, женщины не стали спорить, остались сидеть за столом, тревожно поглядывая на меня и не смея ничего предпринять. Вот и умнички! Мне только кудахтанья сейчас не хватало!

Отец тоже спокойно сидел. Он продолжал есть, и палочки в его руке даже не дрогнули. Как будто совсем ничего не произошло.

Я закрыл глаза, чтобы расслабиться. И вдруг увидел город как будто бы сверху.

К восточной стене приближалось что-то жёлтое, душное, мрачное...

Я потряс головой прогоняя видение. Вдохнул, выдохнул и

почувствовал: отпустило.

– Ты про уроки спрашивала, матушка Юмико? – спросил я, чтобы отвлечь их. И чтобы самому отвлечься тоже. – А с какой целью ты интересовалась?

– Чтобы приготовить обед к твоему приходу, – охотно ответила мама Юмико.

– Не надо волноваться, – ответил я. – У меня есть планы, я задержусь после уроков.

Палочки отца дрогнули, и он с удивлением глянул на меня.

Но лишь на миг я поколебал его невозмутимость. Вскоре он продолжил есть.

Точнее, закончил. Поднялся. Коротко поклонился всем и никому. И удалился из кухни.

Сразу стало легче дышать.

Моё видение отодвинулось в сторону, хотя тревога осталась. Более того, она усиливалась. Как будто там, у восточной стены скоро произойдёт что-то очень плохое.

Я отмахнулся. Во-первых, я ничего не знаю про город. Ну, почти ничего. Я не знаю, что это за восточная стена? Почему нужно торопиться и что-то предпринимать? И вообще, что за ерунда?

Поэтому волевым усилием подавил тревогу, встал из-за стола и поблагодарил матушек и няню. Но не так, как отец, а по-настоящему – поклонился и сказал:

– Всё было очень вкусно! И питательно! Именно то, что

нужно растущему организму! – потом подумав немного, добавил: – На будущее хотелось бы больше белковой пищи. Нужно, чтобы у организма было из чего строить мышцы.

По растерянным лицам женщин я понял, что для них мои слова про белковую пищу были полной абракадаброй. Поэтому я, дабы предотвратить расспросы, махнул:

– Забудьте! Просто приготовьте на ужин рыбу.

Женщины обрадовались понятным словам. А я пошёл в свою комнату. Нужно было собираться в школу. А дело это ой какое не простое. Я ходил в школу лет тридцать назад. И мир был другой, и время другое, и я сам.

Волнительно. И как-то глупо. Майор, боевой офицер и – в школу.

Можно было, конечно, забить и не ходить. Но у окружающих ко мне сразу же появится куча вопросов. Ответить на них я не смогу. И найти ответы на свои вопросы – тоже. Так что, придётся идти. Заодно начнём завоёвывать авторитет.

Я снова вспомнил вчерашних пацанов, которые привязались к нам с Ёсико.

Они будут первыми, кому я сделаю больно.

Осталось, не привлекая внимания санитаров, завоевать мир. В том смысле, что, не привлекая внимания мамочек и няни, выяснить, где эта чёртова школа?! Ну почему я вчера не спросил об этом у Ёсико?

Я уже совсем было отчаялся. Вот был бы я в нашем мире. Там у знати как правило есть машины и водители, которые

возят знатных отпрысков в школу.

В этом мире машин не было совсем. А если учесть то, что наш дом подпирает городскую стену, то если бы и были, я бы ходил пешком. Знать бы куда...

Я зашёл в свою комнату, задвинул дверь и решил наконец-то оглядеться.

В первый раз меня выбесили рюшки. Во второй раз – после спортзала – я вообще ничего не видел и не слышал. Просто упал и уснул. Утром я был озадачен пробежкой и зарядкой. Видимо, теперь пришло время рассмотреть, где я живу.

Комната, несмотря на все оборочки...

Надо отдать должное мамочкам, часть всей этой красоты они успели убрать. Покрывало теперь у меня было старенькое, потёртое. Но мне оно нравилось больше, чем прежнее, с оборочками.

Так вот, комната, несмотря на оставшуюся красоту, была небольшая и обставлена она была скромно. Кровать-диван – кстати, как приду из школы, нужно будет эту чёртову перекладину убрать. Кроме кровати в комнате были стол со стулом и встроенный шкаф.

Ни полка с книгами, ни портфеля или рюкзака – ничего такого, что обычно бывает в комнатах школьников.

Я открыл шкаф. Он оказался совсем небольшой.

На двух полках лежало постельное бельё и какие-то... пелёнки? Что за фигня?..

На остальных полках аккуратно свёрнутые чистые рубахи

– на одной полке и штаны – на другой. Ещё полка с тёплыми вещами, из чего я сделал вывод, что в этом мире тоже бывает холодно.

И опять же исследование шкафа мне ничего не дало. Я так и не смог понять, что мне нужно делать, как собираться в школу?

С другой стороны, раз ничего такого нет, то, видимо, нужно просто переодеться и идти. Знать бы ещё куда.

– Кизаму, ты опаздываешь, – раздался под дверью голос няни Омоко.

Пришлось выходить как есть.

Няня Омоко посмотрела на меня и, вздохнув, пошла вниз.

Я понял, что накосячил, но не критично. Ну и ладно.

Попрощавшись с мамочками и няней, я вышел на улицу.

Хотел было включить логику – что, мол, здание школы должно быть в безопасном месте. Но оглянувшись на свой дом, отправил логику отдыхать и призвал интуицию.

И тут же едва не согнулся от вспыхнувшей с новой силой тревоги.

Да что же там такое у восточной стены?

Надо ли говорить, что я пошёл именно туда?

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Майор, тогда ещё капитан, после очередной вылазки на

территорию противника получил поощрение в виде путёвки в Крым. На морском берегу он подцепил девицу и обрюхатил её. Потом выяснилось, что она дочка его непосредственного начальника.

Почему раньше её не видел? Ну так не светский он человек!

Майор собирался послать подальше и девицу, и её папашу – кто его в горячих точках достать сможет? Но потом пожалел девушку и женился. Тем более, что секс с ней действительно был огонь!

А когда родилась дочка, майор понял, что он самый счастливый человек на свете.

Глава 5

Я понятия не имел, где находится восточная стена. Я вообще не знал где тут какие стороны света. Но меня вела тянущая боль. Настолько сильная, что я не мог ей сопротивляться.

Да я и не пытался. Я просто шёл. Потом не выдержал и побежал. Но быстро сдох и перешёл на шаг – максимально быстрый, насколько возможно.

Я чувствовал, что должен спешить, что время катастрофически уходит, но на ускорение не хватало дышалки.

Город жил спокойной жизнью. Люди открывали лавочки и магазины, спешили за покупками. Запах из пекарни говорил о том, что свежие булочки уже ждут своих покупателей. Цветы в цветочных лавках благоухали ароматами. В общем, идиллия да и только!

И в это же время меня захлёстывало ощущение, что сейчас как громыхнёт!

Понятия не имею откуда было такое ощущение, но оно было очень сильным.

Я прошёл мимо храма – всё те же нищие всё так же сидели на ступенях. Заходящие в храм и выходящие из него всё так же подавали копеечку.

Захотелось тоже подойти, получить благословение Всеблагой.

Одёрнул себя – что за бред? Я атеист до мозга костей! И поспешил дальше.

Наконец, в просвете улицы стало видно городскую стену. Таковую же огромную и чёрную, как около моего дома.

И тут тоже не было никакой суеты...

Я подбежал к стене и остановился: ну и?.. Что дальше-то делать?

Меня потянуло наверх.

– Блин, – сказал я сам себе. – Как ты это себе представляешь?

А глаза уже шарили в поисках возможности подняться.

– Да кто меня туда пустит? И зачем мне туда? – продолжал я допытываться у себя.

И тут сверху раздались крики:

– Демоны!

И сразу же сквозь крики слышались чёткие команды:

– Курьера к старейшине! Первый отряд на стену! Лучники подготовиться! Пли!

Я сам человек военный, и видел, что оборона устроена нормально.

Однако, я видел и то, что атака демонов была внезапной.

Как же так? Я ж почувствовал их ещё вон когда! И даже место атаки увидел.

На стене сверху что-то происходило. И мой армейский опыт подсказывал, что защитникам приходится не легко.

Меня толкнули.

– Чего встал на пути? – раздался хриплый голос.

Я оглянулся.

Больше не было беззаботности и деловитости. Теперь люди из ближних лавочек закрывали окна ставнями и посматривали на стену с тревогой и обречённостью.

С чего обречённость-то? Ёсико рассказывала, что мой отец наладил оборону города. Атака ведь явно не первая... И тем не менее, обречённость...

К стене пробежал курьер и следом за ним мой отец. И небольшой отряд, руководил которым знакомый уже мне Шого. Личная гвардия моего отца?..

Я проводил их взглядом. А потом повернулся к стене спиной и зашагал прочь – мне вообще-то нужно в школу, а её ещё надо найти.

Злость на отца, за то, что он не позволил мне тренироваться в зале, вспыхнула с новой силой. Не то, чтобы я рвался сейчас в защитники...

Вру! Рвался! Я боевой офицер как никак! У меня огромный опыт спецопераций.

Но именно поэтому я сейчас уходил от стены, а не лез на неё. Толку от меня там не будет никакого! Я ничем не смогу помочь защитникам. А вот помехой стать для них у меня получится запросто!

Я шёл и крыл матами доставшееся мне грёбаное тщедушное тело, грёбанного отца этого тела и таких же грёбаных мамочек.

Хотя нет, мамочек не крыл. Они, конечно, испортили пацана, но они его искренне любили.

Не знаю, как долго я бродил по улицам города в поисках школы. Вроде искал школу, а сам несколько раз ловил себя на том, что возвращаюсь к восточной стене.

Бой продолжался. Защитники несли потери, их ряды слабели.

В груди у меня по-прежнему ныло, словно вытягивало жилы. Я ничего не мог с этим поделать.

Обнаружив себя около стены в очередной раз, я разозлился: да сколько можно?!

И решительно зашагал к воротам, в которые зашёл мой отец.

Я не думал, смогу что-то сделать или нет. Я просто не мог иначе.

Меня никто не остановил. Все защитники были наверху.

Я поднялся по лестнице на широкую площадку.

Лучники продолжали стрелять, но демоны лезли. И то тут, то там защитники вступали в ближний бой.

На меня никто не обращал внимания – всем было не до того.

Я направился, было, к краю стены, точнее к высокому парапету с зубцами, чтобы посмотреть, что там за ним, но не успел – через стену внезапно перелетела тварь и передо мной вырос точно такой же желтоглазый монстр, как и тогда, в вертолёте.

Хотя нет, не такой же – у этого шипов на голове было поменьше, и ростом он был пониже.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Я-то понятно – растерялся. Но и демон, похоже, тоже. Словно не ожидал меня там увидеть.

Не ожидал увидеть защитника? Хотя защитником я не был, чего уж... Но всё-таки. Вообще не понятно, чего он застрял, а не убил меня сходу.

Но раз застрял, то преимущество на моей стороне.

Как только я это осознал, то заорал:

– А ну, убирайся отсюда, тварь! Иди откуда пришёл и остальных забирай!

Может, конечно, это было банальное: «А-а-а-а!», но посыл был именно такой – идите нах!

И неожиданно демон послушался и отступил в сторону. Уходя от удара Шого, огрызнулся на начальника дворцовой стражи. И вдруг прыгнул обратно через стену. Скатился вниз и широкими прыжками понёсся прочь от стены.

Остальные монстры бросили штурмовать стену и кинулись вслед за улепётывающим со всех ног демоном.

И тут Шого увидел меня.

– Ты что здесь делаешь, недоумок?! – рявкнул он. – А ну убирайся отсюда! Сатоши-сама узнает, что ты тут, башку оторвёт! Как тебе вообще в голову пришло лезть на стену, мешаться, как будто нам больше делать нечего, как избалованных мальчишек спасать...

Он ещё что-то кричал, другие войны оборачивались, смотрели на меня осуждающе... Как будто я развлекаться пришёл. Хотя, я на самом деле не знал, зачем я здесь. Но теперь тянущая боль исчезла, и больше меня ничего не держало.

Я развернулся и пошёл вниз.

Я чувствовал себя очень уставшим. Хотелось свернуться где-нибудь клубком и уснуть. И мне было без разницы, увидит отец или нет. Просто на лестнице спать не очень...

Я вышел на площадь перед стеной.

Люди деловито убрали ставни, закрывающие лавки, выдвигали столики, выставляли товар. Кто-то уже торговался за покупку... От обречённости не осталось и следа. Город жил обычной жизнью. Как-будто пять минут назад демоны не лезли на стену. Будто не было погибших и раненых среди защитников – их как раз спускали сверху. Погибших укладывали вдоль стены, а раненых несли и вели к храму, благо он располагался относительно недалеко.

Город жил обычной жизнью, будто ничего этого не произошло.

Я шагал из последних сил.

У меня кружилась голова, тошнило. Накрыло невероятной слабостью.

Под носом стало мокро, и я увидел, как на землю падают тяжёлые тёмные капли.

Вытер нос. Понял, что это кровь. Поплыл. И отрубился.

Очнулся я в просторном помещении с высокими потолками – явно не дома.

Рядами стояли койки, на которых лежали раненые. Девушки в белых балахонах и фартуках с косынками на головах ухаживали за ними – кого-то перевязывали, кого-то кормили или поили.

Едва я начал осматриваться, что тут вокруг, как ко мне подошла Ёсико.

– Очнулся? – спросила она.

Я кивнул и поморщился от боли – как будто от моего кивка раскалённый шар в моей голове катнулся туда-сюда.

– Сейчас будет полегче! – сказала Ёсико и поднесла к моим губам носик чайника. – Пей! Это хороший отвар, быстро поднимет тебя на ноги.

Я напился и шар в голове немного поостыл. Шевелиться стало немного полегче.

– Где я? – спросил я у Ёсико.

– В лечебнице при храме, – ответила девушка и поправила у меня подушку.

– А ты почему здесь? – спросил я.

– Я же служу Всеблагой, – Ёсико пожала плечами. – Где ещё я могу быть, когда столько раненых?

Девушка замолчала. Она поправляла одеяло и посматривала на меня. Видно было, что хочет что-то спросить, но не решается. Но помогать сформулировать вопрос я ей не за-

хотел. Не может и не надо! Напрягаться мне совсем не хотелось.

Нет, у меня у самого были вопросы к Ёсико, но мозги не шевелились. Голова хотела полного покоя. И я закрыл глаза.

Когда снова очнулся, в помещении было сумрачно.

Рядом со мной на стульях сидели обе мамочки и няня.

Я тут же притворился спящим:

«Только бы не начали кудахтать! – с тоской подумал я. – Я сейчас их кудахтанье не выдержу».

Выдерживать не пришлось. Подошли Ёсико и молодая, но уже седая, женщина:

– Идите домой, уважаемые, всё страшное позади, – попросила женщина моих мамочек. – Сейчас вы не сможете помочь ему. Кизаму нужно просто выспаться. Завтра утром он вернётся домой в целости и сохранности...

– Но, шисаи Анита, – запротестовала было мама Ишико.

Голос женщины прозвенел сталью:

– Идите домой! Всеблагая позаботится о своём сыне!

«Ещё одна мамочка?! – промелькнуло в голове. – Я этого не выдержу!»

Но потом пришли здравые мысли. Если Всеблагая – это богиня, то все мы тут её дети.

В общем, решил придерживаться именно этой версии.

Мамочки и няня поднялись со вздохами. Немного поуготоваривали женщину... Так, для порядка, вдруг да разрешит

остаться. Не разрешила. Им ничего не оставалось делать, как уйти.

Я прислушивался к звукам, дождался, когда они покинут помещение и лишь тогда открыл глаза.

– Так и думала, что ты не спишь! – сказала Ёсико.

Она сидела на стуле рядом с моей кроватью.

– Они точно ушли? – на всякий случай уточнил я.

– Ага, – подтвердила Ёсико и защебетала: – Какие у тебя замечательные мамочки!

Я сразу же вспомнил, о чём хотел расспросить Ёсико и, не откладывая дело в долгий ящик, спросил:

– Ёсико, ты же помнишь, я потерял память?

– Помню, – насторожилась девушка.

– Почему у меня две мамы? – спросил я.

Девушка некоторое время смотрела на меня испытующе – не притворяюсь ли я.

Видимо, я выдержал её тест, потому что она ответила:

– У твоего отца две жены. Мама Ишико родная тебе. Мама Юмико – вторая жена.

– А няня зачем? – удивился я.

Нет, я не имел ничего против няни Омоко, но зачем в доме третья женщина.

– По статусу положено, чтобы в доме были слуги, – ответила Ёсико. – У других знатных людей знаешь сколько слуг?! А твой отец очень скромный человек. У него из слуг только няня и дворцовая стража. Даже кухарки нет!

– Так, стоп! – остановил я девушку. – Няню я видел. А вот дворцовую стражу – нет.

– Но ты и во дворце после ритуала не был, – пожалала плечами Ёсико.

– Кстати, по поводу дворца... Покажешь мне город? – попросил я Ёсико.

– Конечно! – кивнула она.

– А кто та седая женщина, с которой ты пришла сейчас?

– Ты про шисаи Аниту? Ту, которая проводила твоих мамочек?

Я кивнул.

– Так это главная жрица в храме Всеблагой, – ответила Ёсико.

Я хотел спросить, а в каком сане сама Ёсико, но не успел – раздался стон, и Ёсико убежала.

Успокоенный её обещанием показать мне город, я расслабился.

Значит, у отца две жены. Чёрт, не спросил – у всех по несколько жён или только у старейшины.

Потом вспомнил сегодняшний бой. Если демоны постоянно нападают, то в городе должна образоваться некоторая нехватка мужчин. А следовательно, гаремы – это нормальная ситуация.

С одной стороны, нехватка мужчин – это очень грустно. А вот с другой – открывало некоторые перспективы.

Блин! о чём я только думаю? Я только что чуть не погиб

на стене!..

Странно, а почему демон не убил меня? У него же была возможность? Почему он сбежал? И остальные тоже почему прекратили атаку? У них ведь было явное преимущество?

От этих «почему» у меня снова разболелась голова и я опять провалился не то в сон, не то в беспамятство.

В третий раз я открыл глаза утром. Некоторые койки были свободны, и я даже боялся предположить: те, кто лежал на них, выздоровели или скончались?

Я попробовал пошевелиться, ожидая, что огненный шар снова начнёт кататься в моей голове, но в голове было пусто. Пошевелил руками и ногами. Вроде всё нормально. Сел. Тепло не бунтовало. Поднялся. Вроде голова не кружится. Попробовал сделать несколько шагов – норм. Слабость есть, но в целом норм.

Отлично! Я оглянулся в поисках Ёсико или того, кого можно было бы поблагодарить за исцеление. И увидел, что ко мне направляется верховная жрица. Ей было лет тридцать, не больше. С очень аппетитными формами.

Я помнил, как она вчера спроварила моих мамочек и заранее с уважением поклонился ей.

– Шисаи Анита, – сказал я с почтением. – Спасибо вам большое за то, что исцелили меня.

– Благодарю Всеблагую, – оборвала меня женщина. – А я бы всыпала тебе ремня!

В общем-то я бы тоже всыпал себе ремня. Потому что не понимал, какого чёрта попёрся на стену. Ну да, тянуло, но это не оправдание. Помощи от меня тщедушного не было, а погибнуть мог как нефиг делать. Плюс мог отвлечь на себя защитников и дать тем самым преимущество противнику. В армии за такое по голове не погладили бы.

Но шисаи Анита, как оказалось, имела ввиду совсем другое:

– Разве можно так истощать свою прану? – продолжала она ругать меня. – А если бы тебя не успели донести до храма? Что бы случилось тогда, я тебя спрашиваю?!

– А что бы случилось? – осторожно поинтересовался я.

– Ты что, издеваешься? – в голосе жрицы прозвучала угроза.

– Нет, просто я не всё помню, – признался я.

На её лице появилась тревога. И я понял, что ляпнул что-то не то.

– Ложись! – приказала женщина.

Мне пришлось подчиниться и снова улечься на кровать.

Она закрыла глаза и провела руками надо мной – начиная с головы и по всему телу. Прямо словно магнитно-резонансную томографию сделала.

– Истощён, да, – задумчиво проговорила верховная жрица. – Но не смертельно. А это что у нас тут такое? – Её руки зависли в области моей груди. – Интересно, интересно...

Что ей там было интересно, я не знаю. Но просканировав

меня всего она скомандовала:

– Садись! – Сама села рядом на стуле и строго спросила: – Откуда у тебя это?

– Вы о чём? – я ничего не понимал.

– О твоей магии, – пояснила верховная жрица. – Я раньше обследовала тебя. Ты был нормальный. А теперь у тебя появилась магия.

– У меня есть магические способности?! – прифигел я.

– А ты разве не почувствовал? – теперь уже прифигела она. – Не понимаю, как можно об этом не знать?

Я пожал плечами, мол, так получилось.

И тут же решил, что нужно быть осторожным в словах. Во-первых, я действительно не понимал, о какой магии она говорила. А во-вторых, Ёсико не случайно старалась, чтобы нас не спалили. Видимо ритуал сэнсэя Макото был не совсем разрешённым. И вполне возможно магия у меня появилась именно тогда. Хотя, чёрт его знает, что именно произошло! И пока я не разберусь что к чему, говорить об этом я никому не буду.

– Ты же сынишка старосты? – скорее констатировала, чем спросила верховная жрица.

Я кивнул – отрицать очевидное глупо.

Она на миг задумалась, а потом выдала:

– Вот Сатоши-сама удивится, когда узнает, что Всеблагая наделила его сына магией!

Едва она упомянула имя отца, и перед глазами сразу же

встала картина, как отец вышвырнул меня из зала. И я, подчиняясь интуиции, попросил:

– Во имя Всеблагой, не говорите отцу об этом!

Нет, я не боялся отца. Я просто ему не доверял.

Я понимал, что скорее всего наличие магии – это важная информация, и старейшина рано или поздно узнает об этом. Но пусть лучше поздно, чем рано. Я ещё недостаточно прокачался и дать отпор пока не могу. Я хочу уровнять наши шансы.

Женщина с удивлением и сочувствием посмотрела на меня.

– Ты же понимаешь, что я не могу скрывать такое от родителей?

Я кивнул:

– Понимаю. Но раз вы обязаны сообщить, скажите об этом только маме Ишико.

Уж кто-кто, а она точно не причинит мне вреда.

Женщина задумалась и надолго.

Я сидел, как на иголках. Боевой майор, блин, а чувствую себя, как нашкодивший подросток.

С другой стороны, я слишком мало знал об этом мире, чтобы разбрасываться информацией.

Всё, что я знал о магии – это то, что она в этом мире существует. Ёсико с помощью засветившегося иероглифа поставила какой-то барьер и звук из пещеры перестал доноситься. И ещё она говорила, что мой отец против того, чтобы

использовать магию. Однако то, как он вышвырнул меня из спортзала сложно объяснить чем-то кроме магии. Получается, он против использования магии для защиты города, однако сам пользуется ею!

Моя ненависть к отцу вспыхнула с новой силой.

Нет, он будет самым последним, кто узнает про мою магию!

Однако мне возразил мой же здравый смысл: не мешало бы самому узнать в чём моя сила?

И я уже собрался было расспросить об этом верховную жрицу, как она сказала:

– Хорошо. Я расскажу Ишико. – Объявив своё решение, она добавила: – Ишико я расскажу первой. И дам тебе три дня. А потом уже поставлю в известность старосту. Мы должны точно знать, что ты не несёшь опасности нашему городу. Прости уж.

У меня перед глазами встал желтоглазый демон на стене, которого я послал по адресу.

– О какой опасности вы говорите? – спросил я.

Авторская рубрика «Всё для лайков, всё для комментов»

Демоны бывают двух типов. Всегда только двух типов. Одни подчиняют. Другие подчиняются. И дело тут совсем не в размерах, а в количестве шипов.

Глава 6

– О какой опасности вы говорите? – спросил я у верховной жрицы.

Шисаи Анита пристально уставилась мне в глаза и на мой вопрос не ответила.

И я под её взглядом тоже поневоле замолчал.

Мы смотрели в глаза друг другу, и между нами начинало клубиться белое марево. Оно напоззало непонятно откуда и заполняло собой весь мир. А потом начало кружиться. Сначала чуть-чуть, а потом всё сильнее и сильнее.

Карусель раскручивалась, и за маревом стали угадываться силуэты моих ребят, вращающиеся лопасти и кабина Ми-8. Их ещё не было видно, но я понимал, что ещё чуть-чуть... Ещё совсем немного, и шисаи Анита увидит в моих глазах не только парней и вертолёт, но и жёлтые глаза демона.

Но я не собирался ей ничего показывать! Я никому тут не собирался ничего показывать! Если я и поделюсь своей болью о погибших парнях и о потерянном мире... если я и поделюсь своими демоническими глюками, то только по собственному желанию. Ненавижу, когда лезут в голову без спроса.

Поэтому я волевым усилием отвёл взгляд в сторону и сказал верховной жрице:

– Простите, шисаи Анита, что-то голова кружится. Навер-

ное, я поспешил подняться, нужно полежать ещё.

На самом деле я просто хотел освободиться от её внимания. И слинять из этого места побыстрее. Пусть только уйдёт отсюда и оставит меня в покое.

Но верховная жрица не торопилась уходить. Она задумчиво сидела и посматривала на меня из-под полуопущенных ресниц.

– Не знаю, что ты скрываешь, – наконец сказала она. – Не вижу...

И я порадовался, что прервал с ней контакт. Эта жрица залезла бы в мою черепушку и глазом не моргнула б!

– Я успела понять, что ты силён, – продолжила она через время, и я насторожился. – Но не почувствовала угрозы.

Я облегчённо выдохнул.

– Но это не значит, что угрозы не будет завтра или послезавтра. Хотя... Завтра скорее всего не будет, сейчас ты слишком истощён. Так что, три дня ничего не изменят...

Она размышляла вслух, а меня бросало то в холод, то в жар.

Чтобы отвлечься, я начал рассматривать высокие колонны, которые подпирали потолок, и огромные окна.

Лечебница явно была при храме – точно такие же колонны я видел, когда мы с Ёсико возвращались из пещеры.

Судя по окнам, это было одно из крыльев храма. Уж не знаю какое – правое или левое – в окна мне было видно только небо.

Помещение под лечебницу отдали большое – коек тут стояло штук пятьдесят, не меньше.

Пока я рассматривал стены, окна, потолки и колонны, верховная жрица подвела итог:

– ... Решено! Старейшина узнает о твоём даре через три дня. А Ишико – сегодня.

– Шисаи Анита, – обратился я к верховной жрице. – Можно спросить?

Она кивнула.

– Когда я в первый раз очнулся, мне показалось, что эти койки были заняты ранеными...

– Да, – просто ответила верховная жрица. – Всеблагая исцелила воинов, и они отправились на стену.

Я приподнялся и увидел, что несколько коек всё ещё заняты.

– А они? – я кивнул в сторону оставшихся раненых.

– Их раны требуется больше времени. Но они тоже скоро исцелятся. Всеблагая исцелит любого, в ком теплится хотя бы искра жизни.

Я вспомнил убитых, которых складывали вдоль стены.

– Мёртвых Всеблагая оживлять не может, – ответила верховная жрица на вопрос, который я не успел задать.

К нам подошла Ёсико.

– Шисаи Анита, – негромко позвала она. – Привели роженицу...

Верховная жрица тут же поднялась.

– Отдыхай, Кизаму, сколько хочешь, – сказала она. – А потом иди домой. За твоей мамой я пошлю, как освобожусь. Если, конечно, она не придёт раньше...

В последних её словах прозвучала ирония, и мне почему-то стало обидно за мамочек. Как бы меня это не бесило, они искренне переживали о пацане.

Ёсико хотела идти вслед за верховной жрицей, но я незаметно схватил её за балахон и удержал. У меня накопились вопросы, и мне нужны были ответы. А дать их мне пока могла только Ёсико.

– Ты чего? – удивилась девушка.

А я уставился на её грудь, хорошо очерченную натянувшимся балахоном – Ёсико была без лифчика.

И тут до меня дошло: женщины в этом мире лифчиков не носили совсем.

От этих мыслей я снова словил стояк. Пришлось натянуть одеяло, чтобы не так торчало.

– Кизаму, ты чего? – повторила вопрос Ёсико.

Я усилием воли вернулся к мыслям о магии и ответил:

– Ты мне нужна, у меня есть вопросы...

– Я должна пойти помочь верховной жрице, – Ёсико попробовала вытянуть платье из моих рук.

– Кто-нибудь другой поможет! – отрезал я. – А на мои вопросы никто не сможет ответить кроме тебя.

– А подождать твои вопросы не смогут? Там женщина рождает!

– Женщины всегда рожают, – отмахнулся я. – А у меня очень мало времени.

У меня было всего три дня. Это если мама Ишико не расскажет отцу раньше. Что будет, когда отец узнает про мою магию, я не знал. Но интуиция подсказывала: ничего хорошего.

– Ты капризный и избалованный ребёнок! – заявила Ёсико.

– Я давно уже не ребёнок! – рявкнул я. И добавил мягче: – Садись, пожалуйста! Или давай лучше уйдём отсюда. Ты покажешь мне город и заодно ответишь на мои вопросы, – И сделал контрольный выстрел: – А я тебя в кафе свожу. Можем снова в то же самое сходить. Или в любое другое на твой выбор.

Кафе перевесило чувство долга, и Ёсико согласилась:

– Сейчас переоденусь только, и пойдём.

И она убежала.

Я сначала хотел пойти к выходу, но понял, что не знаю, где он. А спрашивать не стал, чтобы не привлекать лишнее внимание.

Ёсико пришла быстро.

Я поднялся, и она повесила одеяло на спинку кровати.

– Знак сёстрам, чтобы они постель поменяли, – пояснила она свои действия, и мы покинули лечебницу.

Подав нищим монетки и получив благословение Всеблагой, мы вышли в город.

– А если у человека нет монеток, чтобы подать нищим, что тогда? – спросил я для разгона.

– Тогда они не получают благословения, – просто ответила Ёсико.

– И как они будут жить без благословения? – съязвил я.

Но Ёсико посмотрела на меня очень серьёзно:

– Не шути так! Без благословения Всеблагодой наш мир погибнет!

– И дать его могут эти нищие, – не удержался я.

– Это их обет, – строго ответила Ёсико. – Если бы я не знала, что ты потерял память, я бы сейчас ушла и больше с тобой не разговаривала бы.

– Понял. Принял, – ответил я и сделал заметку, что нужно быть поаккуратнее в словах. Во всяком случае пока не получу нужную мне информацию.

– Что ты хотел спросить?

– Расскажи всё, что ты знаешь про магию, – попросил я.

– Почему-то так и думала, что ты про это спросишь, – усмехнулась Ёсико.

– Почему?

– Видела, как верховная жрица сканировала тебя. Она что-то нашла? – в голосе Ёсико прозвучала тревога.

– Обнаружила, что у меня появилась магия, – ответил я, внимательно наблюдая за реакцией девушки.

– Значит, у нас получилось! – На её щеках появился румянец, а в глазах грусть. – Жаль сэнсэй так и не узнал об этом.

– Что это был за ритуал? – спросил я.

В мои планы входило расспросить её о ритуале, но я думал сделать это чуть позже, но раз уж она сама заговорила, то пусть рассказывает.

– Ты родился без магических способностей и очень болезненным. Сэнсэй Макото принимал роды у твоей мамы и потом лечил тебя и твою маму. До тех пор, пока не заговорил с твоим отцом о пророчестве. Как только он заикнулся о ритуале, старейшина запретил сэнсёю приходить в свой дом. Лечить вашу семью стал другой лекарь. Сэнсэй очень переживал об этом, он к тебе сильно привязался...

Я прислушался к себе, но ничто в душе не отозвалось на слова Ёсико. Видимо, от прошлой личности Кизаму ничего не осталось. Интересно, он погиб или мы с ним поменялись телами?

Но сейчас это не имело значения, и я попросил замолчавшую было Ёсико:

– Продолжай!

– Магия в этом мире появилась сорок лет назад. Вместе с благословением Всеблагой. Начали рождаться дети с магическими способностями. До этого у нас были постоянные войны с соседями. Наш город очень удачно расположен – на пересечении торговых путей. Купцы и путешественники останавливались у нас, платили небольшую пошлину, торговали... Город процветал. И это не нравилось соседям, они хотели прибрать город к себе.

Я по-новому оглядел окружающие нас здания. Как-то не очень тут всё походило на процветающий торговый город. Но кто его знает, что произошло за сорок лет? И я продолжил слушать Ёсико.

– Наш тогдашний старейшина, отец твоего отца, провёл ритуал призыва богини. Во время призыва богини он погиб и старейшиной стал твой отец, ему тогда только-только исполнилось двадцать, и он хотел жениться. Но его невеста... Твой дед использовал невесту твоего отца во время ритуала, как сэнсэй использовал тебя. Только он провёл ритуал полностью, а нам помешали...

Ёсико опять загрустила.

Я подождал немного и мягко поторопил её:

– И что случилось потом?

– Появилась Всеблагая и одарила мир магией, – просто ответила Ёсико.

– Вот так вот просто появилась и одарила? – не поверил я. Слишком уж это звучало заученным канонем из книги.

– Всеблагая явилась сэнсёю... – начала говорить Ёсико.

Но я её прервал:

– Ты рассказывала. Он шёл в город, наелся грибов и увидел богиню...

– Вот ты смеёшься, а оно так и было! Сэнсэй пришёл к твоему отцу и сказал, что нужно построить храм, а в этом храме – лечебницу. И по благословию Всеблагой люди там смогут исцеляться от любых болезней. А твой отец только

что потерял отца и любимую, и очень страдал. Он дал разрешение на строительство храма. Храм построили. А потом начали рождаться дети с магическими способностями.

– Все были с магическими способностями? – спросил я, догадываясь об ответе.

– Нет, конечно!

Ответ был именно таким, как я и ожидал. Оставалось выяснить, сколько детей из рождённых в храмовой лечебнице обладают магическими способностями. Что-то мне подсказывает, что все. Не магами остались только те, что родились дома.

И этот момент нужно было проверить.

– Ёсико, – как можно невиннее спросил я. – Ты случайно не знаешь, я родился дома или в лечебнице?

– Сэнсэй рассказывал, что дома, – ответила Ёсико.

Что ж, как появилась в этом мире магия, я выяснил. Не понял только кто такая Всеблагая, но думаю, и это со временем узнаю. Понял неприязнь отца к магии. Я б тоже не принял её, если бы от магии погибли бы любимая и отец. Кстати, с тем ритуалом, как и с моим, всё было странно.

– Ёсико, спросил я. – А ты не знаешь, почему мой дед использовал в ритуале любимую моего отца? И почему они погибли?

– Погибли, потому что в пещере случился обвал, но ритуал они закончили.

– А откуда это известно?

Ёсико пожала плечами

– Так Всеблагая же появилась!

– Логично, – ответил я и тут же спросил: – А почему любимую отца?

– Он сказал, что нужна лучшая девушка – добрая и милосердная.

Слова Ёсико про девушку звучали заучено. Я понял, что другой информации по этому поводу я от неё не получу. Ну, что ж, разберусь с этим позже. А пока...

– Что должно было случиться если бы мой ритуал прошёл нормально? – спросил я.

– Появился бы защитник от демонов, – Ёсико вздохнула. – Но видимо демоны узнали об этом и прервали ритуал, – и горячо добавила: – Но всё равно не зря провели! У тебя теперь есть магия!

– Зато сэнсэй погиб, – добавил я чуть слышно.

Цена моих способностей – человеческая жизнь. И по-видимому, не одна – взять парней, оставшихся в вертолёте. Если предположить, что крушение Ми-8 произошло из-за этого ритуала... Ведь не зря же там появился демон!.. То получалась слишком высокая цена. Слишком! Если сэнсэй знал на что шёл, и его жертва была осознанная, то парни вообще ни за что головы сложили. С этой точки зрения проступок штабных крыс вообще мелочь!

Я глянул на Ёсико. Кому предъявлять счёт? Ей? Но она просто ассистентка. Глупая девочка, очарованная своим сэн-

сэем. Отцу? Если бы не он, не пришлось бы проводить ритуал тайно. С другой стороны, где гарантия, что, если б проводили ритуал по всем правилам, не получилось бы чего похуже.

Некоторое время мы с Ёсико шли молча.

Наконец, она спросила:

– Что ещё рассказать тебе?

– Расскажи, какая бывает магия, и как она работает, – попросил я. И добавил: – И что теперь с торговцами и путешественниками?

– Какие торговцы и путешественники, ты что? – удивилась она. – Демоны за стеной! Тут, в городе мы ещё можем от них отбиться, а там...

Ох-охо-хох! Это называется, сменили одного врага на другого, ещё более страшного. Там хоть люди были, от них понятно, что ждать. А тут – демоны. И отец пацана это быстро просёк, иначе не сопротивлялся бы магии! Да, мой нынешний папахен не дурак. Только раз уж магия пришла, смысл от неё закрываться? Новое нужно возглавить! Ладно, разберёмся!

– И что, сорок лет никаких путешественников и торговцев? Откуда тогда продукты питания, ткани и вот это всё, – я показал рукой на открытые лавки и магазинчики.

– Всеблагая не оставляет нас, – ответила Ёсико.

Я видел, что она устала, но мне нужна была информация. Поэтому продолжил допрос:

– Какая бывает магия?

– Магия делится по стихиям и зависит от праны человека, – продолжила рассказывать Ёсико. – Прана есть в любом человеке. Хоть в маге, хоть не в маге. И как только запас праны иссякнет, человек умрёт. У магов от количества праны зависит магическая сила. Чем больше праны, тем сильнее маг.

– С этим понятно. А виды магии? Действует как?

– Есть исцеляющая, вызывающая огонь, воду, ветер. Магия управления предметами – стрелки на стене управляют стрелами. Это, кстати, единственные маги среди защитников. Остальные обычные люди. Старейшина...

– Да-да, помню, мой отец против магии! – Ещё свежа в памяти картина, как отец отшвырнул меня в спортзале. – А во взрослом человеке может магия появиться... Без ритуалов... Не как со мной?

– Бывает, да, – ответила Ёсико. – Когда у человека было смертельное ранение, а Всеблагая исцелила его. То некоторым, но не всем, она дарит способность.

– Значит, отец был ранен? – спросил я.

Ёсико удивлённо посмотрела на меня.

– Конечно! И не раз. Он же защищает стену. Но у него нет дара.

Я даже запнулся:

– Как нет?

– Нет, – ответила Ёсико. – Всеблагая обошла его сторо-

ной.

Хотел спросить, а что тогда было в спортзале, но передумал. Слишком много придётся объяснять. Да и незачем посторонним лезть в дела семьи. С отцом я буду разбираться сам.

– Ладно, Ёсико, – смилостивился я. – Пойдём в кафе, а потом покажешь мне школу.

Ёсико сразу же оживилась и уверенно потащила меня в известном только ей направлении.

Я шёл и думал: я тут один. Мне нужны свои люди. Нужна команда. Желательно хорошо обученная. В принципе, я могу сам обучить – опыта ведения боевых действий на территории противника у меня достаточно. Сделаю поправку на магию, как только разберусь с ней получше, и всё. Начнём потихоньку обживатьсья в этом мире.

Сейчас, так получилось, что пока на моей стороне только Ёсико и мамочки с няней. Это, конечно, не боевые единицы, но в случае необходимости могут обеспечить тылы, – я посмотрел на прелести Ёсико, – и не только тылы.

Почувствовав шевеление в штанах, я поспешил отвлечься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.